

СЕРИЯ «ХИРУРГ ИСКАЖЕНИЙ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a man, Neiton Patcher, standing in a dark, ruined environment with arches and debris. He is wearing a long, dark leather coat over a blue shirt and dark pants. He holds a large dagger in his right hand and a glowing blue handgun in his left. Several bright orange energy trails, resembling lightning or magical paths, swirl around him, connecting various points in the air. The overall tone is dark and atmospheric.

**АНАТОМИЯ
ПРОСТРАНСТВА**
ХИРУРГ ИСКАЖЕНИЙ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Хирург Искажений: Анатомия Пространства

<https://litres.ru/74531264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Истинный хирург лечит не только раны плоти, но и дефекты самого мироздания. Завладев статусом Верховного Хирурга Искажений, Артур Воронов выходит на след Создателей Каверны. Когда в столице вспыхивает эпидемия пространственного распада, а архимаги Короны опускают жезлы, Артур берется за скальпель нулевой кривизны.

Ему предстоит рассечь чудовищные узлы энтропии, сшить разорванную ткань измерений и вырезать опухоль Бездны из сердца континента. Финальный пациент — само ядро этого мира.

Нейтон Патчер

Хирург Искажений:

Анатомия Пространства

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХИРУРГ ИСКАЖЕНИЙ:

АНАТОМИЯ ПРОСТРАНСТВА

Серия «Хирург Искажений» • Книга 2

Глава 1. Симптом Распада

Пространство умирало грязно, с хрустом перемалываемых костей и шипением закипающей материи.

В столичном квартале Мистраль воздух больше не подчинялся законам Евклида. Он пах озоном, жженым сахаром и той неуловимой, тошнотворно-металлической гарью, которая всегда предшествует спонтанной аннигиляции метрического тензора. Элитный район, где веками селилась высшая аристократия Империи, где каждый особняк был возведен из редчайшего белого каррарского гранита и инкрустирован

лазуристом, сейчас напоминал неудачный эскиз сумасшедшего геометра.

Один из трехэтажных особняков с резными портиками складывался внутрь себя, словно оригами из мокрой газетной бумаги. Его третий этаж уже втянулся во второй, но не разбил перекрытия, а каким-то противоестественным образом занял то же самое физическое пространство: сквозь хрустальные витражи верхнего бального зала теперь отчетливо проглядывали дубовые стеллажи нижней библиотеки. Книжки висели прямо в воздухе между мерцающими канделябрами, их страницы трепетали, хотя ветра не было вовсе. Свет уличных газовых фонарей ломался под прямыми углами, закручивался в тугие фосфоресцирующие спирали и падал на брусчатку не желтыми пятнами, а рваными ультрафиолетовыми кляксами.

Звуки запаздывали. Раздавшийся секундой ранее истошный крик служанки долетел до слуха лишь тогда, когда сама женщина уже исчезла в узком переулке, а грохот обрушившегося мраморного балкона прозвучал глухо, с растянутой, басовой реверберацией, будто удар колокола на дне Марианской впадины.

— Держать контур! Во имя Трона, не разрывать плетение! — хрипел в мегафон капитан Имперского Корпуса Пространственной Стражи.

Его кираса из лунного серебра была покрыта жирной копотью. Вокруг офицера полукругом стояли двенадцать бое-

вых архимагов в тяжелых церемониальных мантиях, подбитых горностаем, которые сейчас волочились по пыльной мостовой, заляпанные маслянистой эктоплазмой. Маги стояли на коленях, их сапоги скребли гранит, а из-под ногтей сочилась сукровица вперемешку с чистой маной — бирюзовой, светящейся, ядовитой.

В центре площади в мостовую были вбиты восемь чугунных стабилизационных пилонов, исписанных рунами сдерживания девятого круга. От вершин этих шпилей к фасадам оседающих зданий тянулись гудящие цепи плотной эфирной маны толщиной в корабельный канат. Маги изо всех сил вливали резервы, пытаясь буквально механически связать, стянуть расплзающуюся реальность. Они натягивали цепи, словно гарпунеры, заарканившие чудовищного левиафана, не понимая, что гарпунят не зверя, а саму ткань бытия.

— Стену держите! Балкон уходит во вторую фазу! — надрывался капитан, у которого из левого уха уже текла струйка темной крови — первый симптом баротравмы трехмерного сознания. — Еще три секции цепей на восточный фриз! Закрепить за коренные пласты!

— Идиоты, — негромко произнес Артур Воронов, сделав шаг из полумрака арочного проезда.

Он не торопился. Его длинный темный плащ из монолитного полимера с вкраплениями графеновых нитей не колыхался от ударных волн искажения — ткань была обработана нейтрализующей пропиткой, гасящей флуктуации ло-

кальной гравитации. Высокие армейские ботинки с подошвой из стабилизированного вольфрама ступали по изломанной брусчатке с размеренным, тяжелым стуком. В левой руке он держал продолговатый металлический кейс с тисненой эмблемой серебряной змеи, обвивающей расколотый октаэдр.

Едва Артур пересек невидимую демаркационную линию внешнего радиуса оцепления, воздух перед его глазами дрогнул, и привычный мир подернулся полупрозрачной сеткой системного интерфейса. Шрифты вспыхнули резким, холодным изумрудным светом, не имеющим ничего общего с вульгарным сиянием магии местных чародеев.

[Внимание! Зафиксирован вход в зону прогрессирующей метрической деформации]

[Локация: Столичный Сектор 4, Квартал Мистраль]

[Индекс кривизны пространства: 14.88 по шкале Римана (Критический уровень)]

[Коэффициент энтропийного распада: 842.17 ppm/сек]

[Векторное напряжение: Разрыв трехмерного базиса]

[Автоматическая идентификация пользователя...]

[Доступ подтвержден]

Имя: Артур Воронов

Класс: Верховный Хирург Искажений (Трансцендентный ранг)

Специализация: Макротопология, Инвазивная коррекция аномалий, Реанимация пространственных континуумов

Уровень синхронизации с Первоосновой: 99.4%

Текущий статус: В сознании. Готов к операции.

[Предупреждение: Обнаружена попытка некорректного внешнего вмешательства. Наблюдается нарастание механического сопротивления среды]

Артур поморщился, глядя на то, как маги хлещут пространство энергетическими жгутами.

— Прекратите это немедленно, — произнес он. Голос его звучал негромко, но благодаря акустическому сдвигу, вызванному сплющиванием воздушного кармана, слова прогремели над площадью с отчетливостью гильотинного лезвия. — Вы накладываете жгут на открытый перелом шейки бедра. Вы не спасаете здания, вы провоцируете мгновенный некроз прилегающих измерений.

Капитан стражи резко обернулся, его рука легла на эфес широкого палаша, лезвие которого было зачаровано на разрушение чар. Лицо офицера побагровело от ярости и крайнего истощения.

— Кто пропустил гражданского?! Вон отсюда, безумец! Здесь зона ликвидации девятого уровня! Магистры удерживают прорыв Бездны! Если эти цепи лопнут, полквартала ух-

нет в inferнальный разлом! Пошел назад, или я прикажу арбалетчикам пригвоздить тебя к брусчатке!

— Ваши арбалетчики не смогут попасть в меня, даже если я встану в метре от них, капитан, — равнодушно отозвался Артур, продолжая размеренно идти вперед. — Вектор полета стрелы на этой дистанции искривляется на сорок три градуса влево уже на десятом метре траектории. Ваша баллистика мертва. Как и ваша логика. Посмотрите на третий пилон.

Капитан машинально скосил глаза на указанную точку.

Один из тяжелых чугунных штырей, вбитый в монолитную плиту, вдруг начал истончаться у основания. Не плавиться, не ломаться — металл просто терял толщину, растягиваясь в бесконечно тонкую двумерную полосу, пока не превратился в сияющую зеркальную пленку шириной в атом. Секунду спустя раздался не взрыв, а мерзкий, сосущий звук схлопнувшегося вакуума. Чугунная махина исчезла, а мана-цепь, привязанная к ней, хлестнула назад, расщепляясь на микроскопические фотонные иглы.

Троих магов, державших эту ветвь плетения, снесло с ног. Один из них забился в конвульсиях: его правая рука внезапно удлинилась на два метра, кости внутри предплечья завязались узлом, не разорвав кожи, словно были сделаны из мягкого силикона. Мужчина закричал — высоким, поросычьим визгом человека, чей мозг отказался обрабатывать искаженную геометрию собственного тела.

— Я же сказал, — холодно констатировал Артур, остановившись в пяти шагах от трясущегося капитана. — Вы прикладываете линейную силу к нелинейной деформации. Пространство под вашими ногами не рвется наружу, как вода из пробитой бочки. Оно закручивается. Ваша мана для него — лишь дополнительная масса, питательный бульон для опухли. Каждый джоуль энергии, который ваши недоучки вливают в эти цепи, увеличивает гравитационный эквивалент складки на две целых шесть десятых процента.

— Да кто ты такой, черт тебя дерит?! — взревел капитан, хватаясь за виски, не в силах выносить пульсирующий гул, исходящий от площади.

Артур не ответил. Он плавно опустил металлический кейс на землю, нажал пальцем на сенсорную панель кодового замка. Раздался тихий щелчок пневматики, крышка откинулась, обнажив выстланное черным бархатом нутро, в котором покоились ряды узкоспециализированных инструментов. Там не было ни посохов, ни свитков, ни зачарованных мечей.

Там лежали хирургические расширители из чистого гиперпространственного сплава, гравитационные зажимы Минковского, иглы с намотанными на катушки светящимися струнами Планка и десятки миниатюрных капсул с макромолекулярными стабилизаторами.

Артур протянул руку к центральному ложементу.

Его пальцы, затянутые в тончайшие перчатки из мембранной биокожи, сомкнулись на рукояти длинного изящного ин-

струмента, похожего на хирургический скальпель. На его матовом корпусе не было лезвия — лишь две микроскопические кварцевые иглы на конце, между которыми дрожала едва заметная точка абсолютной тьмы.

[Экипирован предмет: Скальпель нулевой кривизны (Модель: Singularity-7)]

[Класс: Реликтовый / Специализированный медицинский]

[Прочность: Неразруσιμο]

[Эффект: Локальное обнуление метрики пространства в радиусе лезвия]

[Толщина разреза: 1 планковская длина]

[Требование к контролю: Внимание Хирурга 9-й ступени]

[Текущий статус: Активен. Лезвие откалибровано по эталону евклидовой пустоты]

Когда Артур поднял скальпель, воздух вокруг острия мгновенно затих. Словно сам хаос, царивший на площади, испугался этой абсолютной, стерильной пустоты.

— Всем отойти на тридцать шагов за линию поребрика, — не оборачиваясь, скомандовал Воронов. В его голосе не было пафоса, лишь сухая, непререкаемая властность главврача, входящего в операционную, где интерны довели пациента до клинической смерти. — Оборвать мана-связи. Сбросить плетения в землю. Если хоть одна капля сырой энергии коснется зоны вмешательства во время резекции — вы все

превратитесь в двухмерные фрески на мостовой.

— Но сэр!.. — попытался возразить один из уцелевших архимагов, поднимаясь с колен и вытирая пену с губ. — Мы призваны защищать Городской Пакт! Если мы снимем контур, особняк герцога Кальвино рухнет, погребя под собой центральную жилу артезианского источника!

— Особняк герцога Кальвино уже мертв, — Артур бросил короткий, беспощадный взгляд на фасад здания. — Его несущие стены существуют сразу в трех временных срезах с расхождением в четыре микросекунды. Он держится только потому, что гравитация еще не решила, в какую именно сторону ей падать. Вы пытаетесь пришить некротическую ткань к живому телу. Шаг назад. Я начинаю диагностику.

Он поднял левую руку и щелкнул пальцами.

**[Активация классового навыка: Анатомический
Взор Искажений (Уровень: Максимальный)]**

**[Режим отображения: Полная топологическая то-
мография]**

[Фильтрация иллюзий: 100%]

**[Отображение высших измерений: 4D-развертка
активна]**

Мир изменился.

Для обычных людей, для перепуганных солдат и истощенных магов площадь Мистраль была местом крушения камня, дерева и стекла, окутанным сизым дымом и искрами магии. Но для Артура Воронова плотная материя перестала суще-

ствовать. Каменные блоки особняков превратились в полупрозрачные каркасы, серые призрачные контуры, внутри которых пульсировала подлинная анатомия мироздания.

Пространство состояло из волокон. Миллиарды тончайших, туго натянутых струн, формирующих гладкую ткань реальности, были сплетены в строгую, гармоничную решетку. В нормальном состоянии эта ткань напоминала упругую мышечную фасцию — эластичную, гладкую, прозрачную.

Но здесь, в центре квартала, ткань была разорвана.

Артур увидел гигантскую зияющую рану. Волокна пространства были не просто порваны — они были раздавлены, обуглены и скручены в чудовищный, неестественный узел. Из разрыва хлестала «кровь» — сырая метрическая энтропия, выглядевшая в спектре навыка как густая, фосфоресцирующая пурпуром слизь. Она заливала фундаменты, разъедала мерные узлы и заставляла соседние участки пространства судорожно сокращаться, порождая те самые оптические иллюзии и физические аномалии, которые сводили с ума гарнизон.

— Какая грубая, дикая травма, — пробормотал Артур, медленно приближаясь к эпицентру — глубокой трещине, рассекшей гранитную мостовую прямо перед порталом особняка.

Трещина пульсировала. Она не углублялась в землю — она углублялась в никуда. Глядя в нее, можно было увидеть не грунт или водопроводные трубы, а изнанку мира: мерца-

ющую бездну, где кружились осколки нерожденных геометрических фигур и застывшие тени параллельных вероятностей.

[Сканирование патологической зоны...]

[Глубина поражения: 4-й субметрический слой]

[Угол деформации: -78.4 градуса относительно базиса]

[Давление пространственного кармана: 450 гигапаскалей эквивалентной плотности]

[Внимание! Обнаружен аномальный объект в очаге поражения!]

[Классификация: Чужеродный топологический узел]

[Биологический маркер: Отрицательный]

[Техногенный маркер: Положительный]

[Структура узла: Неевклидова замкнутая петля с самоподдерживающимся моментом вращения]

Артур замер на краю трещины. Мышцы его лица напряглись, взгляд стал колючим и предельно сосредоточенным.

Это была не стихийная катастрофа. Это не было природным истончением реальности или случайным выбросом подземных лей-линий, как заверяли городские власти в экстренных депешах.

Прямо в сердцевине пространственной раны, там, где волокна трехмерного континуума сходились в точку сингулярности, сидело нечто иное.

Оно выглядело как матово-черный полиэдр размером с кулак взрослого мужчины, грани которого непрерывно выворачивались наизнанку, скользя друг по другу без малейшего трения. От этого полиэдра во все стороны отходили сотни тончайших черных шипов, напоминающих металлические хирургические скобы. Эти скобы были насильно, с чудовищной механической жестокостью вбиты в живые волокна пространства, стягивая их в неестественную, вырожденную фигуру.

Узел работал как паразитарный насос. Он захватывал гладкую метрику столицы, втягивал ее в свои неевклидовы петли, скручивал, высасывал структурную стабильность и выбрасывал наружу отработанную, мертвую энтропию. Именно этот процесс маги принимали за прорыв Бездны.

— Искусственный топологический тромб, — вслух произнес Артур, и его пальцы привычно перехватили рукоять скальпеля, переводя его в рабочий хват. — Кто-то сознательно завязал здесь петлю Калаби-Яу шестого порядка, чтобы вызвать локальный коллапс и изолировать сектор. Занятная хирургия. Грязная, топорная, но на редкость эффективная, если цель — ампутировать квартал вместе с населением.

Позади него капитан, преодолевая дикую головную боль, сделал пару нетвердых шагов вперед:

— Господин... господин маг! Что вы там бормочите?! Стены снова поехали! Пилоны не выдержат!

Действительно, без подпитки маной три оставшихся зда-

ния закрипели. Фасад особняка герцога накренился под углом сорок пять градусов, но не падал, а начал медленно растягиваться в длину, превращаясь в бесконечный мраморный коридор, уходящий прямо в темнеющее небо. Воздух сжался так сильно, что у солдат заложило уши, а в лужах закипела вода, оставаясь при этом ледяной на ощупь.

— Я предупреждал: стоять на месте и молчать, — бросил Артур, не оборачиваясь. — Вы мешаете санитарной работе.

[Формирование плана хирургического вмешательства...]

[Цель: Эксцизия чужеродного узла, дренирование энтропийного экссудата, послойное ушивание метрического дефекта]

[Сложность операции: Класс А-ноль (Повышенная летальность для окружения)]

[Вероятность спонтанной аннигиляции при ошибке разреза: 98.2%]

[Допустимое отклонение лезвия: не более 0.0003 нанометра]

[Синхронизация дыхания...]

[Пульс: 48 ударов в минуту. Мышечный тремор: 0%]

Артур глубоко вздохнул, впуская в легкие холодный, пропитанный озоном воздух. Мир вокруг него замедлился. В глазах Верховного Хирурга зажглись золотистые визирные

кольца — интерфейс системы выделил тончайшие линии напряжения, натянутые между черным полиэдром и окружающим пространством.

Если бы он был обычным магом-пространственником, он попытался бы заполнить трещину плотной энергией, возвести барьер или телепортировать поврежденный участок прочь. Это была типичная терапевтическая ошибка неопытных цивилизаций: они лечили симптом, не понимая этиологии заболевания. Пространство нельзя чинить грубой силой. Пространство — это ткань. Его нужно резать там, где оно омертвело, сшивать там, где оно разорвано, и безжалостно вычищать инородные тела.

— Скальпель нулевой кривизны, — прошептал Артур, нажимая неприметную клавишу на рукояти инструмента.

Точка абсолютной тьмы на конце кварцевых игл внезапно вытянулась в тончайшую, едва различимую черную нить длиной в тридцать сантиметров. Это не был луч лазера, не было плазменным лезвием. Это была линия геометрического абсолюта — область пространства, где значение кривизны было принудительно сброшено до нуля. В мире, искореженном гравитационными судорогами, эта линия обладала бесконечной режущей способностью, потому что ничто не могло оказать ей механического сопротивления. Все, к чему прикасалась эта нить, переставало взаимодействовать с соседней материей.

— Приступим к вскрытию, — холодно произнес Воронов.

Он шагнул вперед, прямо в пасть пульсирующей бездны, занес руку и нанес первый, безукоризненно точный анатомический разрез по верхней связке пространственного натяжения.

Воздух над площадью Мистраль взвизгнул, как раненый зверь. Черное лезвие рассекло саму невидимую ткань мира, взрезая искривление по строго выверенной дуге геодезической линии. Брызнул сноп ослепительно белых, холодных искр — освобожденные фотоны, запертые в гравитационном кармане, наконец вырвались на свободу.

Мраморный особняк вздрогнул. Его бесконечно растягивающийся фасад на долю секунды замер, а затем, повинувшись законам освобожденной метрики, резко отскочил назад, вернувшись в границы нормальных габаритов с громоподобным треском лопнувшего камня.

— Первый дренаж успешен, — зафиксировал Артур бесстрастным тоном, плавно уводя руку для второго удара. — Перитонеальное давление снижено на сорок процентов. Теперь обнажаем корень опухоли.

В глубине разлома чужеродный топологический узел, почуяв лезвие хирурга, бешено завращался, выбрасывая во все стороны тысячи черных игл-метастазов и готовясь к финальной фазе отторжения. Но Артур Воронов уже видел все его сочленения, каждый шов, каждую искусственно созданную петлю.

Впереди была долгая, филигранная операция на откры-

том сердце реальности.

Глава 2. Рассечение Узла

Черная нить лезвия не отбрасывала тени. Она поглощала даже рассеянный свет умирающих уличных фонарей, дрожащих на границе искаженной зоны. Для Артура Воронова это лезвие было не оружием — оно являлось продолжением его собственной нервной системы, откалиброванной тысячами сложнейших операций на гранях миров.

В интерфейсе восприятия, проецируемом напрямую на сетчатку через имплантированный кристалл визиометрии, непрерывным потоком текли зеленые каскады тензорных уравнений:

[Внимание: Активирован инструмент класса «Абсолют» — Скальпель нулевой кривизны (Модификация IX).]

[Энергопотребление: 420 единиц пространственной маны / сек.]

[Метрическое сопротивление среды: 0.0000000 Bar.]

[Тензор Риччи в точке воздействия: $R_{ik} = 0$.]

[Предупреждение: Область локальной сингулярности нестабильна. Риск спонтанного коллапса метрики: 18.4%.]

Артур медленно выдохнул, задерживая дыхание в нижней точке диафрагмы. Пульс — сорок четыре удара в минуту. Глаза под защитными линзами визора сузились, фиксируя

трехмерную голограмму патологии.

Узел над площадью Мистраль представлял собой классическую топологическую псевдокисту четвертой стадии. Пространство здесь не просто провисло под чудовищным локальным весом, оно завязалось в уродливый, самопересекающийся трехмерный клубок, замкнутый сам на себя по принципу бутылки Клейна с деформированным горлышком. Материальный мир — булыжная мостовая, чугунные кованые решетки, лепнина векового особняка графов Дельвиг — был втянут внутрь этого мешка, размолот в субмолекулярную пыль и превращен в строительный материал для паразитической геометрии.

— Вторичная контрактура связок, — констатировал Артур вслух, записывая диагностический протокол во встроенный накопитель памяти. — Входные ворота аномалии заблокированы спайками скрученного гравитационного поля. Приступаю к мобилизации краев дефекта.

Его рука в плотной перчатке из металлизированного углеволокна двинулась вперед с хирургической плавностью. В этом движении не было замаха, не было ярости бойца. Только выверенная веками мышечная память оператора высшей категории.

Скальпель нулевой кривизны вошел в дрожащую плоть искривленного континуума.

Звука не было — в области абсолютного геометрического нуля звуковые волны не могли существовать, так как от-

существовала среда для их распространения. Но ментальный удар отозвался гулким колокольным звоном прямо в основании черепа Артура. Лезвие рассекло внешнюю капсулу узла, вспарывая слой за слоем: сначала поверхностную фасцию трехмерной развертки, затем плотные волокна искривленного времени, тянувшиеся застывшими янтарными нитями, и, наконец, глубокую пластину гравитационной связки.

Полыхнуло.

Освобожденное излучение брызнуло во все стороны спектральными веерами. Там, где черная нить скальпеля разделяла слои сжатой реальности, обнажалась подлинная пустота — первозданная, стерильная белизна не искривленного ничем вакуума.

**[Успешный разрез: Сегмент фасции L-3 декомпрес-
сирован.]**

**[Вектор натяжения снижен: с 14.8 кТекс до 8.2
кТекс.]**

**[Энтропийный выброс компенсирован пассивным
полем Хирурга.]**

**[Опыт получен: +145 000 EXP за прецизионную ма-
нипуляцию с метрикой ранга S.]**

Воздух над площадью заколебался, словно над раскаленной жаровней. Раздался оглушительный металлический скрежет — это выпрямлялись силовые линии геомагнитного каркаса города. Особняк Дельвигов, только что выглядевший как растянутая на дыбе гротескная гармошка из потрес-

кавшегося туфа, с глухим рокотом осел, сбрасывая тонны штукатурки и битого стекла. Пространство вокруг его колоннады распрямилось, но сам фасад все еще оставался заложником более глубоких, внутренних деформаций.

— Рано расслабляться, — пробормотал Артур, фиксируя левой рукой анатомический расширитель пространства.

Он перехватил инструмент, представлявший собой трехпалый зажим из темного хромированного орихалка. Щелкнули сервоприводы экзоскелетного наруча. Зажим вонзился точно в края свежего разреза, не давая краям разорванной метрики сомкнуться обратно в спаечный рубец. Силовые поля зажима зажужжали на ультразвуковой частоте, раздвигая створки аномалии.

Перед глазами Воронова открылась внутренняя полость узла.

Она напоминала вывернутый наизнанку склеп, стены которого состояли из бесконечно падающих внутрь себя зеркальных отражений ночного неба, смазанных силуэтов испуганных горожан, застрявших во временных петлях трехдневной давности, и клубящейся черной слизи — чистой эктоплазмы Бездны. В самом центре этой каверны билось, вздрагивая от омерзительных спазмов, багрово-черное пульсирующее ядро. От него во все стороны, подобно кровеносным сосудам гигантского спрута, расходились толстые топологические тяжи, впивающиеся в фундаменты городских кварталов.

Один из тяжёлых уходил вертикально вниз, к магистральному лей-каналу столицы.

— Обширное метастазирование в подлежащие энергетические русла, — сухо зафиксировал Воронов. — Необходима субтотальная резекция с предварительной перевязкой питающих сосудов метрики. Готовлю коагулятор...

Он не успел закончить мысль.

Чёрная эктоплазма на дне раневой полости внезапно закипела. Пузыри лопались с влажным, чмокающим звуком, испуская едкий дым, пахнувший озоном, горелой костью и застарелой скорбью. Живая ткань Бездны почувствовала чужака. Вторжение скальпеля вызвало агрессивный иммунный ответ искажённой зоны.

Из глубин топологического нагноения раздался синхронный, вибрирующий вой. Этот звук не передавался через атмосферу — он резонировал в костях, скручивал вестибулярный аппарат и заставлял внутренние органы резонировать на смертоносной частоте в тринадцать герц.

[ТРЕВОГА! Зафиксирован паразитарный ответ аномалии!]

[Класс угрозы: Инфекционные сущности метрического распада.]

[Идентификация целей: Эхо-гончие Бездны (Ранг: Элита, Уровень: 108–112).]

[Количество: 5 особей.]

[Свойство тел: Фазовый сдвиг (-0.4 фазы), Невос-

приимчивость к кинетическому урону 92%, Режущий вой пространства.]

Из зеркальных складок поврежденного континуума выметнулись тени.

Они не бежали по земле — они скользили по линиям гравитационных перепадов, словно капли ртути по наклонному стеклу. У этих тварей не было шерсти или глаз в привычном понимании. Их тела напоминали гончих псов, вылепленных из спрессованного сумрака и разбитых хрустальных граней, сквозь которые преломлялся свет иных, мертвых измерений. Вместо морд у них зияли вертикальные воронки микроскопических черных дыр, обрамленные острыми, вибрирующими шипами из отвердевшей энтропии.

Первая гончая совершила фазовый скачок, растворившись в воздухе в трех метрах от Воронова, и в то же мгновение материализовалась прямо у его левого плеча, раскрыв жуткую бездонную пасть.

Челюсти захлопнулись с силой гидравлического пресса, стремясь не просто прокусить титаново-композитную броню, но вырвать сам кусок пространственных координат, на которых стоял человек.

Артур даже не дрогнул. Реакция хирурга экстремальных ситуаций превышала стандартные человеческие пределы в десятки раз благодаря пассивному навыку сотого ранга «Холодный Разум Анатома».

— Септическое заражение операционного поля, — произ-

нес он с оттенком легкой досады, словно на стерильную простыню села назойливая муха. — Протокол санации: немедленная ликвидация паразитов.

Он не стал убирать скальпель. Вместо этого Артур резко сместил корпус по диагонали на четверть шага вправо, выполняя микроскопический сдвиг собственного фазового следа:

[Применен навык: «Анатомический уворот: Инвариантность Минковского».]

[Вероятность попадания противника обнулена.]

Зубы твари сомкнулись на пустом месте, издав вакуумный хлопок. И в эту же долю секунды, когда паразитическое создание зависло в фазе стабилизации массы после неудачной атаки, черная нить Скальпеля нулевой кривизны описала короткую, восходящую дугу.

Лезвие рассекло гончую строго по сагиттальной плоскости — от основания узкой клиновидной черепной коробки до самого хвоста, состоящего из расплетенных струн искривления.

Ни сопротивления плоти, ни брызг крови.

Линия абсолютного геометрического нуля просто отменила связность молекул и силовых полей монстра. Две половины эхо-гончей разлетелись в стороны, потеряв структурную целостность. В воздухе они не упали на камни — их метрическая масса мгновенно схлопнулась внутрь их собственных миниатюрных сингулярностей, оставив после себя лишь

горсть серого пепла и парящий кристалл сгущенного фазового осадка.

[Цель уничтожена: Эхо-гончая Бездны (Ур. 109).]

[Получено: Кристалл фазового эха (Качество: Редкое) x1.]

[Внимание: Оставшиеся особи перешли в режим стайного резонанса!]

Остальные четыре твари не отступили. Лишенные индивидуального разума, являясь лишь лейкоцитами взбесившейся пространственной опухоли, они перестроились в боевой тетраэдр.

Они закружили вокруг Воронова по спирали Фибоначчи, с каждой миллисекундой наращивая скорость. Их силуэты смазались в сплошное кольцо черного мерцания. Воздух внутри кольца начал уплотняться, превращаясь в сверхплотную призму: твари пытались сдавить оператора в гравитационный тромб, раздавив его атмосферным давлением в миллион паскалей.

Стекла очков визора Артура вспыхнули алыми предупреждениями:

[Критическое нарастание гравитационного градиента!]

[Бароудар: расчетное время до компрессии — 1.8 сек.]

[Прочность кинетического барьера падает: 89%... 74%... 58%...]

— Стандартный вихревой зажим, — спокойно проанализировал Артур, не обращая внимания на треск защитного купола своей брони. — Попытка изоляции очага от инструментария. Грубая работа. Примитивная эволюционная адаптация.

Правой рукой он удерживал скальпель, направив его острие строго в центр вращающегося вихря. Левая рука Воронова тем временем скользнула к поясному инструментальному патронташу. Пальцы безошибочно выхватили тяжелый цилиндр из матового молибдена — «Ультразвуковой диссектор-коагулятор метрических полей».

Большим пальцем Артур щелкнул тумблером на торце прибора, выставляя предельную частоту гармонического диссонанса.

— Разрушение резонансного контура, — скомандовал он сам себе.

Он вонзил цилиндр диссектора вертикально в трещину брусчатки у своих ног.

Прибор сработал без задержки. Волна высокочастотных колебаний метрического тензора прокатилась по земле круговым фронтом. Она не ломала камни и не поднимала пыль — она действовала исключительно на градиент искривления, на котором скользили лапы эхо-гончих.

Для тварей Бездны этот импульс был равносильен тому, как если бы под колесами мчащегося на полной скорости поезда внезапно растворились рельсы.

Идеальная геометрия их кругового построения рухнула.

Две гончие, потеряв гравитационную опору, споткнулись о собственную фазовую рассинхронизацию и кубарем покатались по мостовой, врезаясь в гранитный цоколь фонтана. Третья взмыла свечой вверх, пытаясь уйти в верхние слои разорванного континуума. Четвертая, самая массивная, с шипастым гребнем вдоль хребта — вожак стаи 112 уровня — пересилила инерцию и ринулась прямо в лоб Артуру, выставив вперед костяные лезвия гипертрофированных предплечий.

— Экстирпация, — произнес Воронов.

Его движения перешли в режим непрерывного хирургического комбо.

Шаг вперед. Скальпель нулевой кривизны скользнул горизонтально снизу вверх, встречая прыжок вожака. Нить тьмы рассекла обе передние лапы зверя точно по суставным сумкам. Тварь даже не успела издать вой, когда Воронов, завершая плавный полуоборот корпуса, выставил ладонь левой руки с раскрытыми пальцами прямо перед раскрытой пастью чудовища.

[Активирован навык: «Топологический шов: Обратный захват».]

[Расход маны: 1200 МР.]

Из кончиков пальцев Артура вырвались пять тончайших светящихся нитей из чистой пространственной маны серебристого цвета. Они мгновенно оплели голову вожака, стя-

гивая челюсти и прошивая пространственную ткань вокруг его черепа десятками самозатягивающихся хирургических петель. Артур сжал кулак.

Серебряные нити с чудовищным усилием сошлись в одну точку.

Голова вожака с глухим треском схлопнулась в сингулярную точку размером с песчинку, увлекая за собой остальную часть бьющегося в агонии тела. Труп рассеялся серой гарью.

[Уничтожен лидер стаи: Эхо-гончая Бездны (Ур. 112).]

[Критический урон: Нарушение локальной причинности.]

[Получено: Ядро искаженного резонанса (Качество: Превосходное) x1.]

[Опыт: +380 000 EXP.]

Не прерывая движения, Воронов скользнул взглядом по оставшимся целям.

Гончая, взлетевшая в воздух, попыталась спикировать на него со стороны слепого пятна визора. Не оборачиваясь, ориентируясь лишь по показаниям тензорного сканера, Артур сделал выпад скальпелем назад, под локоть. Острие нулевой кривизны вытянулось на дополнительные полметра за счет подачи импульса маны, пронзая сердцевину падающей твари.

Вспышка. Распад. Еще один фонтан искр и угасающий пепел.

Две оставшиеся особи, только что оправившиеся от удара диссектора у фонтана, замерли. В их примитивных паразитических инстинктах что-то перемкнуло. Существа, привыкшие пожирать материю целых миров, впервые столкнулись с сущностью, которая не просто сопротивлялась их голоду, но методично, хладнокровно и безжалостно разбирала их на элементарные геометрические составляющие, словно образцы на секционном столе патологоанатома.

Они оскалились, прижав уши-локаторы к плоским черепам, и начали медленно пятиться обратно к разверстой ране пространственного узла, ища спасения в материнской опухоли.

— Попытка побега биоматериала из зоны зачистки, — констатировал Воронов, стряхивая с лезвия скальпеля микроскопические капли сгущенного вакуума. — Недопустимо. Нарушение асептики операционного поля.

Он опустил руку со скальпелем и резким движением свободной руки сорвал с пояса связку магнитно-резонансных клемм. Четыре диска из темного вольфрама веером полетели в сторону отступающих тварей.

В полете клеммы раскрылись, выпуская стабилизирующие микроиглы. Они вонзились в камни мостовой точно вкруг двух гончих, образуя идеальный квадрат.

— Карантинный контур: Замкнуть.

[Активирована ловушка: «Клетка Фарадея–Лоренца для мерных сущностей».]

[Проницаемость границ: 0.00%.]

Между дисками взметнулись полупрозрачные лазурные стены силового барьера. Гончие с визгом бросились на преграду, но при первом же контакте их тела обожгло дезинфицирующим разрядом метрической плазмы. Они отпрянули, заскулили, заметались внутри куба.

Артур не стал тратить на них время лично. Он переключил диссектор в режим направленной коагуляции:

— Прожечь.

Широкий конус фиолетового пламени диссонанса накрыл клетку. Спустя три секунды истощный вой прекратился. Внутри лазурного периметра остался лишь чистый, оплавленный гранит и два тускло светящихся трофейных сгустка.

[Все цели санированы.]

[Операционное поле очищено от первичной паразитарной инвазии.]

[Суммарный опыт за зачистку: +820 000 EXP.]

[Уровень Хирурга Искажений сохранен на отметке 110 (До следующего ранга: 42.6%).]

Воронов опустил руку с диссектором, позволяя соплу остыть. Охлаждающая жидкость с шипением прокачалась по внутренним контурам оружия, выбрасывая через радиаторные щели на плечах тонкие струйки белого пара.

Он стоял посреди разгромленной площади Мистраль совершенно один. Вокруг высились громады спящих, оцепенелых зданий Верхнего Города, в окнах которых дрожали блед-

ные отсветы разорванной метрики. Городская стража и маги ордена Архитектуры стояли далеко за внешним кордоном безопасности, в трех километрах отсюда, не смея даже приблизиться к эпицентру аномалии, способной стереть в порошок любого грандмастера классической школы.

Здесь правил только он. Единственный специалист во всем секторе, обладающий дипломом Первой Межпространственной Академии Хирургии Реальности.

— Септическая фаза купирована, — произнес Артур в микрофон полевого регистратора, вшитого в воротник глухого хирургического халата из ткани нулевого трения. — Приступаю к основному этапу: дифференциальной диагностике и локализации первичного очага поражения.

Он снова повернулся к зияющей ране в ткани мира.

Без прикрытия эхо-гончих пространственный узел выглядел еще более отвратительно. Ранее нанесенный разрез позволил Артуру снять поверхностное напряжение, но теперь внутри полости начались вторичные процессы. Не получая подпитки от периферийных спаек, опухоль начала стягивать все свои ресурсы к внутреннему центру, уплотняя собственную сердцевину.

Она словно запечатывала себя, готовясь к глухой обороне.

Артур подошел к самому краю разлома. Булыжники под ногами его тяжелых магнитных ботинок крошились, осыпаясь в бездонную черную пропасть, где кружились осколки разбитой реальности. На глубине нескольких десятков

метров мерцали перекрученные траектории движения звезд, проекции чужих галактик и мутные силуэты неопишуемых геометрических форм, существовавших вне евклидовой парадигмы.

Воронов активировал диагностический комплекс полного спектра.

Его зрачки расширились, когда визор переключился в режим «Глубокая топографическая пальпация».

Мир вокруг потерял привычные цвета, превратившись в монохромную сетку координат. Каждая точка пространства получила свой гравитационный и мерностный индекс. И прямо в центре этой сетки, сквозь наложения искаженной материи, Артур наконец увидел истинную причину катастрофы.

Это не было естественным разрывом ткани мира, вызванным усталостью пространственного каркаса или неудачным магическим экспериментом местных магов.

В самом сердце узла, на глубине шестнадцати мерных слоев, находилось нечто инородное.

Оно имело форму абсолютно правильного додекаэдра размером не более человеческого кулака. Грани этого предмета были вырезаны из матового антрацитово-черного минерала, не отражающего ни единого кванта энергии, а на каждой грани пульсировал микроскопический символ, напоминающий перевернутый кадуцей, оплетенный шипастой лозой.

От додекаэдра отходили сотни тончайших мономолекулярных игл, которые буквально пришивали это инородное тело к фундаментальным силовым линиям столичного сектора. Каждая игла работала как насос высокого давления: она выкачивала естественную стабильность пространства, перерабатывала ее внутри додекаэдра и выбрасывала обратно токсичную, злокачественную кривизну, заражая окружающий мир.

Интерфейс визора замигал тревожным янтарным светом, выбрасывая системные строки высшего приоритета:

[Внимание: Обнаружено инородное тело искусственного происхождения!]

[Классификация патогена: Топологическая мина-инкубатор типа «Семя Пустоты» (Модель: Архитекторы Забвения, Класс VII).]

[Статус очага: Фаза созревания — 86.4%.]

[Время до выхода инкубатора на режим неконтролируемой экспансии: 00:14:22.]

[Глубина залегания: Подпространственный карман суб-уровня Delta-9.]

[Фиксация: Шестьдесят четыре анкерных гравитационных крюка, спаянных с центральным лей-узлом города.]

Артур медленно нахмурился. Холодное профессиональное спокойствие никуда не исчезло, но внутри него зашевелилась тяжелая, свинцовая злость.

— «Семя Пустоты», — процедил он сквозь зубы. — Значит, не спонтанная флуктуация. Намеренная диверсия. Кто-то целенаправленно имплантировал паразитическую метрику в кровеносную систему столицы, чтобы взорвать весь сектор и открыть прямой коридор для флота Бездны.

Он еще раз оценил масштаб предстоящей работы.

Ситуация была критической. Если бы он попытался просто вырвать додекаэдр силой или уничтожить его мощным заклинанием разрушения, анкерные крючья сдетонировали бы синхронно. Это привело бы к мгновенному отрыву площади Мистраль от трехмерного пространства и схлопыванию целого района города в микроскопическую черную дыру радиусом в три сотни метров. Погибли бы десятки тысяч людей, а на месте исторического центра образовалась бы незаживающая гравитационная язва.

Единственный путь к спасению заключался в филигранной, послойной резекции.

Нужно было перерезать каждый из шестидесяти четырех анкеров по отдельности, предварительно коагулируя место его соединения с городской магистралью, чтобы не вызвать гидродинамический удар в лей-линиях. Затем — изолировать сам додекаэдр в стерильный стазис-контейнер и лишь после этого приступить к послойному ушиванию разорванного пространства площади.

И на все это у него оставалось меньше четырнадцати минут.

Артур поднял правую руку. Черная нить Скальпеля нулевой кривизны отозвалась на приток его духовной энергии едва слышным, чистым металлическим звоном. Лезвие удлинилось еще на двадцать сантиметров, приобретая серповидный изгиб — форму, идеально подходящую для манипуляций в глубоких подпространственных полостях.

— Четырнадцать минут, — произнес Воронов, делая первый шаг по невидимой ступени искривленного воздуха прямо в раскрытую утробу разлома. — Для дилетанта это смертный приговор. Для хирурга — вполне приемлемое операционное окно.

Магнитные захваты ботинок зафиксировали его тело на крутом склоне пространственной воронки. Силовые поля экзоскелета напряглись, компенсируя колоссальное разнонаправленное давление искаженной метрики.

Справа от него с треском разорвался очередной пласт реальности, обнажая вихрь чистой энтропии. Слева зависла застывшая во времени капля дождя, увеличившаяся до размеров хрустального зеркала.

Но Артур Воронов не смотрел по сторонам.

Его взгляд был прикован к первой светящейся игле анкера, пульсирующей в трех метрах под ним. Черный додекаэдр в глубине бездны шевельнулся, словно почувствовав приближение лезвия, и его грани начали медленно раскрываться, выпуская наружу новые волны удушливой тьмы.

— Скальпель наготове, — тихо скомандовал себе Воро-

нов. — Начинаем выделение ножки опухоли. Разрез номер один.

Черный клинок беззвучно рассек хаос, устремляясь к первой точке крепления паразитического ядра. Битва за ткань реальности вступала в свою решающую, кровавую и безупречно точную фазу.

Глава 3. Препарирование Шторма

Черный серповидный клинок рассек первый гравитационный тяж с сухим хрустом, похожим на звук переламываемой кости.

[Внимание! Прерван первый стабилизирующий анкер паразитического ядра!]

[Метрическое давление в раневом канале возросло на 14.8%.]

[Границы энтропийного разлома: нестабильны. Скорость расширения горизонта событий: 1.4 м/с.]

— Спокойно, — прошептал Воронов, не обращая внимания на пляшущие перед глазами багровые системные глифы. — Это всего лишь поверхностное натяжение. Ткань сопротивляется скальпелю, пока не снят спазм.

Его левая рука, затянутая в перчатку из тончайшей чешуи звездного серебра, метнулась вперед. Пальцы сжались на пульсирующей нити лей-линии, из которой хлестала чистая, неочищенная мана — ярко-бирюзовая, шипящая, разъедающая саму структуру воздуха. Если этот поток ударит в

городскую энергосеть без предварительной коагуляции, цепная реакция взорвет накопители в радиусе трех кварталов.

— Коагулятор, седьмой режим, — коротко приказал Артур, активируя встроенный в запястье плазмо-магический пинцет.

Тонкий луч фиолетового разряда ударил точно в обнаженное сосудистое русло метрики. Реальность задымилась, запахло горелой шерстью и озоном — характерный запах прижигания пространственных фасций. Истечение сырой силы мгновенно прекратилось, край среза покрылся стекловидной коркой временного стазиса.

Первый анкер был нейтрализован. Оставалось еще шестьдесят три.

Артур шагнул глубже в воронку. Гравитация здесь вела себя как обезумевший хищник: правое плечо тянуло вниз с силой в восемь земных тяжестей, в то время как левая нога едва касалась гранитной брусчатки, норовившей улететь в багровое zero над головой. Магнитные захваты тяжелых ботинок лязгали по камню, компенсаторы экзоскелета непрерывно выли на пределе допустимой мощности.

[Скальпель нулевой кривизны: износ лезвия 0.02%.]

[Температура ядра: 840 К.]

[Оставшееся время до спонтанного схлопывания: 12 минут 18 секунд.]

Клинок мелькал в руках Воронова с пугающей, механи-

ческой скоростью. Взмах — отсечение паразитического отростка. Щелчок пинцета — запаивание разрыва в энергомагистрали. Шаг по отвесной, искореженной стене кратера. Взмах — щелчок. Шаг.

Он работал не как маг. Маги швырялись разрушительными заклинаниями, пытаясь подавить хаос еще большим насилием, выжигая следствия вместо причин. Артур работал как полевой хирург в чумном бараке: хладнокровно, методично, иссекая некротизированную ткань сантиметр за сантиметром. Додекаэдр в центре пульсировал все яростнее, его обсидиановые грани покрывались сетью трещин, сквозь которые пробивалось мертвое ультрафиолетовое свечение. Он чувствовал скальпель. Он агонизировал.

И именно в этот момент небеса над ремесленным кварталом Нижнего Города лопнули.

Это был не звук грома. Это был скрежет тысяч тонн зачарованного железа, вгрызающегося в атмосферу.

Сквозь клочья грозовых туч, озаренные багровым заревом аномалии, тяжело и неотвратно опустились три гигантские тени. Боевые дредноуты Коллегии Архимагов и Священной Инквизиции Короны. Их клиновидные корпуса, покрытые золотой рунической вязью и пластинами из огнеупорного орихалка, зависли на высоте трехсот метров, заслоня свет и обрушивая на дома удушающую волну духоподъемного давления.

— Внимание жителям сектора Девять! — Громогласный,

усиленный сотнями резонаторов голос раскатился по крышам, заставляя вибрировать стекла в уцелевших окнах. Он звучал холодно, механически и безжалостно, не оставляя сомнений в намерениях говорящих. — В черте квартала зафиксирован прорыв Бездны нулевого ранга. Эпидемиологическая и метрическая угроза класса «Черное Зеркало». Именем Короля и Первого Конклава объявляется безусловный карантин высшей категории!

Артур на мгновение замер, держа клинок у тридцать второго анкера. Его глаза сузились.

— Идиоты... — прошипел он сквозь зубы. — Только этих мясников здесь не хватало.

В небесах, повинаясь приказам с флагмана, вспыхнули сотни рунических проекторов. По периметру квартала — прямо сквозь жилые двух- и трехэтажные дома, сквозь мостовые и лавки кожевников — с гулом ударили вертикальные столбы ослепительного алого пламени. Замкнулся идеальный барьер Очищения.

Люди, пытавшиеся выбежать из зоны поражения, с истошными криками отшатнулись назад: всякий, кто касался огненной стены, мгновенно обращался в горсть серого пепла. В ловушке оказались не менее шести тысяч мирных жителей — ремесленников, торговцев, женщин и детей, забившихся в подвалы от гравитационной бури.

— Фиксация периметра завершена, — продолжал вещать ледяной голос глашатая Инквизиции. — Согласно парагра-

фу четырнадцать Уложения о скверне, пораженный сектор признан терминальным и не подлежащим санации. Архимагам пламенного круга приготовиться к разворачиванию Протокола «Великое Выжигание». До активации орбитального солнечного копья — сто двадцать секунд. Очищение в огне. Слава Короне.

[Внимание! Зафиксировано наведение тяжелого разрушительного концентратора 9-го ранга!]

[Расчетная температура в фокусе: 12 000 °C.]

[Вероятность уничтожения биомассы в секторе: 99.98%.]

[Вероятность детонации пространственного разлома при термическом ударе: 100%.]

— Они безумны, — хрипло произнес Артур.

Они не просто собирались сжечь заживо шесть тысяч ни в чем не повинных людей ради «стерилизации». Архимаги, в своем высокомерном невежестве, считали гравитационную воронку простым демоническим заражением. Если их чертово «солнечное копьё» ударит в обнаженное ядро додекаэдра до того, как будут перерезаны удерживающие анкеры, колоссальная тепловая энергия не уничтожит аномалию. Она послужит детонатором! Пространство сомнется, как лист бумаги в сжатом кулаке, и родившаяся микросингулярность поглотит не просто квартал, а половину столицы вместе с этими летающими крепостями.

Две минуты.

Вместо двенадцати расчетных минут у него осталось ровно сто двадцать секунд.

Воронов резко выпрямился на краю отвесного гранитного разлома. Его коммуникатор поймал общую частоту командного звена Инквизиции. Настроив мембрану экзоскелета на резонанс с командным каналом дредноута, он заговорил — четко, холодно, без тени паники, чеканя каждое слово:

— Флагман «Карающий Рассвет», говорит полевой специалист Воронов. Немедленно заглушите концентраторы и отведите корабли на три километра. Повторяю: заглушите орудия! Вы целитесь в нестабильное гравитационное ядро с открытым метрическим градиентом. Любое высокоэнергетическое воздействие вызовет мгновенный гравитационный коллапс шестого порядка. Вы убьете людей и уничтожите город!

На мгновение в эфире повисла тишина. Затем раздался надменный, преисполненный ядовитого презрения смешок. На голографическом экране перед Артуром возникло породистое лицо Архимага-Инквизитора Валерия в алой парчовой мантии и золотом венце с символом Очищения.

— Кто это смеет скулить из помойной ямы? — скривил губы архимаг, оглядывая фигуру Артура через оптические дальномеры дредноута. — Какой-то бродячий артефактор в замазанной грязи броне? Твое мнение ничтожно, червь. Прорыв скверны ликвидируется единственно верным методом — полным испепелением скверны вместе с ее носите-

лями. Если ты оказался в карантинной зоне, твоя душа уже принадлежит Бездне. Прими очистительное пламя со смирением.

— Вы не выжжете опухоль, вы подорвете весь организм, безмозглые мясники! — рывкнул Артур, и в его голосе прорезалась сталь, заставившая даже напыщенного архимага на секунду моргнуть. — Дайте мне сто двадцать секунд! Я стабилизирую сектор и закрою воронку!

— Какая дерзость, — холодно произнес Валерий. — Инквизиция не ведет переговоров с еретиками и обреченными. Начать обратный отсчет. Синхронизировать линзы «Солнечного Копья». Выжечь до коренных пород.

Экран погас. На брюхе центрального дредноута с тяжелым скрежетом раздвинулись броневые створки. Наружу выдвинулась циклопическая составная линза из ограненного звездного сапфира диаметром в пятьдесят метров. Рунические круги вокруг нее вспыхнули нестерпимым белым светом, жадно втягивая ману из атмосферы. Воздух в квартале начал раскаляться, сухие деревянные крыши задымались.

[Таймер Инквизиции: 112... 111... 110...]

— Ну хорошо, — прошептал Артур, и его зрачки сузились в вертикальные щели, наполняясь ледяным хроматическим сиянием. — Раз вы не умеете оперировать, стойте и смотрите, как это делают профессионалы.

[Активация ультимативного протокола: «Хирургический Транс — Предел Гиперсинхронизации».]

[Восприятие времени ускорено в 12 раз.]

[Потребление маны: 450 ед/сек.]

[Внимание: критическая нагрузка на нейросеть!]

Мир вокруг замедлился.

Падающие с крыш горящие балки повисли в воздухе, словно в толще прозрачного янтаря. Световые лучи линзы дредноута лениво, словно капли густого меда, ползли по небу. Но сам Артур превратился в сгусток сверхзвуковой хирургической воли.

— Разрез тридцать три, тридцать четыре, тридцать пять!

Скальпель нулевой кривизны размылся в черную сверкающую сферу. Воронов не просто бежал — он скользил по отвесным граням разорванной мостовой, оставляя за собой шлейф мерцающих коагуляционных меток.

Каждый анкер был нервным окончанием пространственной червоточины. Артур перестал воспринимать происходящее как физический бой. Для его взгляда городская площадь стала анатомическим препаратом.

Разорванная брусчатка — эпидермис.

Смятые слои грунта и фундамента — подкожная клетчатка и мышечные волокна.

Лей-линии — кровеносные артерии, захлебывающиеся энтропийной гангреной.

А черная воронка в центре — гигантская, злокачественная, пульсирующая карцинома, пустившая метастазы в материю мира.

[Секундомер: 84 секунды.]

[Анкеры: 48/64 иссечены.]

[Статус лей-магистрали: стабильна, кровопотеря метрики снижена на 60%.]

Клинок рассекал искривленные силовые линии с идеальной математической точностью, не задевая здоровые ткани реальности ни на микрон. Одно неверное движение — и отдача разорвала бы его собственные руки в фарш. Но руки Воронова не дрожали. Движения были скупыми, доведенными до автоматизма в сотнях сложнейших операций на границах миров.

— Шестьдесят два! Шестьдесят три! Шестьдесят четыре! — выдохнул он, вонзая лезвие в последний удерживающий узел у самого основания бездны.

Черный додекаэдр издал оглушительный, неслышный для обычного уха ультразвуковой вопль метрической боли. Лишившись связок, удерживавших его в ране, он дернулся вверх, пытаясь распахнуть свои грани и взорваться.

— Лежать! — прорычал Артур.

Из его поясного ранца выстрелили четыре титановых гарпуна, соединенных тончайшими тросами из изолирующего сплава. Они вонзились в грани паразита, образовав идеальную пирамиду стазис-захвата.

— Герметизация!

В воздухе материализовался тяжелый гексагональный контейнер из мерцающего адамантия с крио-магическим на-

пылением. Створки контейнера с лязгом захлопнулись вокруг додекаэдра, изолируя его от внешнего мира. Удушливая волна тьмы мгновенно оборвалась, всосавшись обратно в ловушку.

[Паразитическое ядро изолировано в стазис-контейнер класса «Омега».]

[Опасность заражения купирована.]

Но самое страшное только начиналось.

Лишившись инородного тела, служившего распоркой, зияющая рана пространства начала стремительно схлопываться внутрь себя. Природа не терпит пустоты: лишенная опоры ткань метрики с чудовищной силой устремилась к центру, порождая колоссальный гравитационный вихрь.

Земля под ногами заходила ходуном. Вековые гранитные плиты мостовой с треском лопались, взмывая в воздух и дробясь в пыль под воздействием чудовищного разрежения. Дома на краю площади начали крениться, их стены трескали, готовые осыпаться в ненасытную пасть рождающейся черной дыры.

[Внимание! Терминальный коллапс раневой полости!]

[Гравитационный градиент: критический! 420G в эпицентре!]

[До орбитального удара Инквизиции: 35 секунд!]

В небесах линза дредноута уже пылала невыносимой близкой. Накопленная энергия архимагов достигла апогея.

Валерий не отменил приказ — он собирался выстрелить прямо сейчас, чтобы стереть свидетельства своего бессилия.

— Ты опоздал, червь! — эхом разнеслось сверху. — Прими очищение!

Артур даже не поднял головы.

— Заткнись, дилетант. Операция переходит в стадию ушивания.

Воронов отбросил скальпель в магнитный зажим на бедре и вздернул обе руки к небу. В его ладонях вспыхнуло ослепительное, чистое серебряное пламя.

Из специальных распределителей на предплечьях экзоскелета с пронзительным свистом вырвались двенадцать тончайших, светящихся нитей. Это была не магия в чистом виде — это был концентрированный астральный аргентум, структурированный на квантовом уровне, легендарный шовный материал высших хирургов Демиургического Круга. Нить, способная сшивать разорванные пространственно-временные континуумы.

На концах нитей мерцали изогнутые микро-иглы из застывшего хроно-кристалла.

— Техника шестнадцатая, — голос Артура звучал размеренно, словно он читал лекцию студентам в чистой операционной, а не стоял на пороге персонального апокалипсиса. — Непрерывный матрацный шов с захлестом по Ревердену. Фиксация глубоких подпространственных фасций.

Его пальцы задвигались в безумном, виртуозном танце.

Первые две иглы с глухим звоном пробили базальную мембрану реальности на северном краю площади, уйдя сквозь гранит на глубину пяти метров. Серебряная нить натянулась, запела от нечеловеческого напряжения, разрезая воздух искрами.

Артур совершил молниеносный выпад, посылая вторую пару игл на противоположный край зияющей бездны — к южным развалинам часовой башни.

— Прокол. Захват края. Протяжка!

Нити скрестились над бушующим вихрем энтропии. Серебряный шов врезался в края разорванного пространства, сдерживая гравитационный распад. Воронов буквально сшивал мир своими руками, преодолевая сопротивление искривленной гравитации всем телом. Силовые приводы его экзоскелета скрипели, гидравлика плечевых суставов брызгала перегретым маслом, мышцы под кожей налились свинцовой болью.

[Секундомер: 20 секунд!]

[Натяжение шовного материала: 89% от предела текучести!]

[Пульс: 180 уд/мин. Давление: 190/110.]

— Держись, сволочь... держись! — прохрипел Артур, сплевывая кровь с прикушенной губы.

Он не просто закрывал разлом. Он укладывал края раны анатомически правильно, восстанавливая естественную геометрию городского пространства. Если сшить криво — пе-

реулок навсегда останется искривленным, время там пойдет вспять, а гравитация будет выворачивать кишки прохожим. Все должно было быть идеально.

Иглы мелькали с непостижимой скоростью:

Север — Юг. Захлест.

Запад — Восток. Узел.

Северо-Запад — Юго-Восток. Двойная восьмерка с погружением узла в подпространство.

Края гигантской пропасти с громоподобным скрежетом двинулись навстречу друг другу. Вздрыбленные гранитные плиты мостовой, повинаясь воле хирурга и натяжению серебряных артерий, начали опускаться обратно на песчаную подушку. Камень находил камень, трещина смыкалась с трещиной, зубья сломанных плит вставляли в родные пазы с идеальной точностью мозаики.

[Секундомер: 10 секунд!]

[Линза «Солнечного Копья»: 100% готовности!]

Инициация спуска!]

— ОГОНЬ! — раздался с небес торжествующий, безумный вопль архимага Валерия.

С сапфировой линзы дредноута сорвался ослепительный столб всепоглощающего пламени диаметром в тридцать метров. Чистая солнечная плазма, способная испарять горы, устремилась вертикально вниз, неся гибель остаткам квартала.

— Узел! — выкрикнул Артур, совершая финальное дви-

жение обеими руками.

Пальцы в окровавленных серебряных перчатках сплели двенадцать нитей в самый сложный хирургический замок нулевого натяжения.

Щелчок!

Серебряный узел погрузился в толщу восстановленного гранита и вспыхнул ослепительной белой звездой.

Ткань реальности с глухим, утробным звуком схлопнулась. Никакого взрыва. Никакой ударной волны. Лишь короткий, бархатный хлопок вакуума, как при закрытии тяжелой двери в герметичный бункер.

В ту же долю секунды, когда последний стежок серебряного шва лег под гранитные плиты, столб небесного огня Инквизиции ударил точно в центр площади.

Но он не нашел там пространственной раны. Он не нашел обнаженных лей-линий, готовых сдетонировать. Он ударил в монолитное, абсолютно стабильное, идеально сшитое пространство с восстановленной метрической плотностью.

Грянул взрыв. Во все стороны брызнули волны термической плазмы, но они не смогли пробить мостовую. Идеально восстановленная метрика сработала как абсолютный дисперсионный щит: колоссальная энергия солнечного луча просто растеклась по сторонам, разбившись о плоскость отремонтированного континуума, и с шипением угасла в воздухе, не причинив вреда фундаментам уцелевших домов.

Сверху повалил густой, едкий белый пар.

[Процедура купирования гравитационной воронки завершена успешно.]

[Время операции: 1 минута 58 секунд.]

[Целостность пространственной матрицы сектора: 99.4%.]

[Потери среди гражданского населения: 0.]

[Получено 145 000 опыта хирургической практики высшего ранга.]

[Мастерство владения навыком «Серебряный Шов Реальности» повышено до 8-го уровня!]

[Репутация с Инквизицией Короны: Критическое падение (-5 000, «Непримиримый еретик»)].

[Репутация с жителями Нижнего Города: Почтение (+12 000, «Спаситель из трущоб»)].

Над площадью воцарилась оглушительная, неестественная тишина.

Лишь тяжело, со свистом остывали турбины зависших в вышине дредноутов. Пожарный барьер вокруг квартала замерцал и с жалобным звоном рассыпался искрами: резервуары накопителей инквизиторских кораблей были полностью опустошены выстрелом «Солнечного Копья», который ушел в никуда.

Белый пар медленно рассеивался.

В центре абсолютно гладкой, целой площади стоял единственный человек.

Экзоскелет Артура был покрыт копотью, на плечевых со-

членениях запеклось гидравлическое масло, чешуя серебряных перчаток тлела от колоссального трения. Рядом с его ногой стоял запечатанный адамантиевый контейнер с пойманным ядром аномалии, мерно мигающий зеленым диодом ста-зиса.

А под его ногами через всю площадь — от одного конца к другому — тянулся безупречно ровный, светящийся тонким лунным серебром рубец. Тонкая, едва заметная линия шва, скрепившая между собой раздробленные гранитные плиты, которые еще две минуты назад летели в пасть сингулярности. Серебряный след медленно тускнел, погружаясь в глубину камня, консервируя рану до полного заживления.

Из подвалов полуразрушенных домов начали робко, не веря собственным глазам, выбираться люди. Заплаканные женщины прижимали к себе детей. Старые мастера-кузнецы смотрели под ноги — на целую, нерушимую мостовую, на которой не осталось ни единой трещины.

А затем из тысяч глоток вырвался единый, нарастающий гул благоговения и надежды.

Артур медленно поднял правую руку. Скальпель нулевой кривизны с легким щелчком вернулся в исходное состояние — тонкий, едва заметный стержень на запястье.

Хирург запрокинул голову и посмотрел прямо в обзорную галерею флагманского дредноута, где за бронированным стеклом застыл с отвисшей челюстью побелевший Архимаг Валерий.

Взгляд Воронова был тяжелым, усталым и бесконечно холодным.

Он коснулся пальцами коммуникатора и произнес в затихший эфир всего одну фразу:

— Операция завершена успешно. Пациент будет жить. А вам, господа инквизиторы... я настоятельно рекомендую сдать ваши дипломы обратно в мясную лавку.

Он подхватил за ручку тяжелый адамантиевый контейнер, развернулся спиной к онемевшим боевым кораблям Короны и неторопливой, уверенной походкой зашагал по серебряному шву исцеленной улицы. У него оставалось еще слишком много работы, а этот мир был безнадежно, хронически болен.

Глава 4. Полевой Госпиталь Измерений

Гранит под подошвами тяжелых бронесапог больше не дрожал. Серебряный шов, намертво стянувший рассеченную надвое площадь, постепенно терял слепящую белизну, остывая до ровного, матового мерцания закаленной стали. Пространство вокруг стабилизировалось, но запах... запах никуда не исчез.

В воздухе висела удушливая смесь паленого мяса, озона, испарившегося оружейного масла и того специфического, сладковато-гнилостного духа, который ни один полевой хирург не спутает ни с чем на свете. Так пахло разлагающееся измерение. Так пахла ткань мироздания, разорванная

неумелыми руками военных магов и оставленная гнить под открытым небом.

Артур Воронов не оглядывался. За спиной гудела затихшая толпа, потрясенная картиной мгновенного исцеления каменного монолита, а над крышами нависали ошестинившиеся стволами дредноуты Инквизиции, чьи командиры сейчас судорожно пытались осознать, по каким законам физики и магии этот бродячий безумец в закопченном экзоскелете только что перечеркнул все их догмы.

Его это не волновало. Дилетанты на флагманах могли сколько угодно полировать свои золоченые монокли и перешептываться в эфире. У Артура тикал таймер.

Тяжелый адамантиевый контейнер мерно оттягивал левую руку. Внутри, за тридцатью слоями демпферных силовых полей, билось пойманное ядро сингулярности. При каждом шаге гироскопы контейнера тихо повизгивали, компенсируя смещение центра тяжести: ядро весило то триста граммов, то полторы тонны, капризно флуктуируя в запертом стазис-объеме.

— Внимание, носитель, — проскрежетал в височных костях сухой синтетический голос интерфейса. — *Зафиксирован множественный градиент деградации в секторе «Северо-Восток, 4». Плотность энтропийного фона превышает норму в сорок семь раз. Число биологических сигнатур с критическими нарушениями топологии: восемь. Время до необратимого фазового распада: семь минут сорок две се-

кунды.*

— Вижу, — сквозь зубы бросил Артур.

Он свернул с центральной авеню в узкий переулок, заваленный битым стеклом и кусками кровельного железа. Здесь ударная волна пространственного сдвига прошла вскользь, но натворила бед куда больше, чем на открытой площади. Дома стояли, вывернутые под неестественными углами, словно отражения в кривом зеркале парка аттракционов. Балконы третьего этажа торчали из мостовой, а подвальные решетки висели в воздухе на высоте пяти метров, удерживаемые закрученными в тугие узлы силовыми линиями.

Впереди возвышалась Дозорная Цитадель — древняя шестигранная башня из темного базальта. Точнее, то, что от нее осталось.

Пространственный разлом вспорол ее по диагонали, под углом ровно в сорок градусов. Но башня не обрушилась. Ее верхняя половина, вмещавшая три караульных яруса и оружейную палату, сместилась на четыре метра в сторону и зависла над пустотой, удерживаемая тончайшей пленкой заклинившего временного шва. По краям чудовищного скола, словно колонии фосфоресцирующего лишайника, пульсировала мерцающая гниль — ядовито-фиолетовая слизь, выбрасывающая в воздух крошечные фрактальные споры.

Из разбитых бойниц нижнего яруса доносились стоны. Низкие, хриплые, переходящие в булькающий вой.

У подножия башни топтались трое уцелевших стражни-

ков в изодранных гербовых коттах. Их руки тряслись, а лезвия алебард были покрыты сизой окалиной. Чуть в стороне на коленях стояла женщина — судя по вышитому на рукаве серебряному кадуцею, местный полевой лекарь младшего круга. Ее пальцы были наглухо замотаны окровавленной ветошью, из-под которой сочилась мерцающая фиолетовая сукровица.

— Не подходите! — закричал один из стражников, заметив приближающуюся массивную фигуру Артура, и неуклюже вскинул арбалет. Тетива дрожала. — Назад, во имя Короны! Там... там проклятие! Девчонка коснулась лейтенанта, и ее плоть стала стеклом! Не приближайтесь, чудовище!

Артур даже не замедлил шага.

— Опустит оружие, рядовой, пока я не ампутировал тебе лучевую кость вместе с прикладом, — ровным, лишенным всяких эмоций тоном произнес он.

Экзоскелет глухо стукнул по базальтовым плитам порога. Окуляры тактического шлема хирурга вспыхнули ледяным лазурным светом, мгновенно разложив пространство вокруг на сетку трехмерных векторов.

[Объект: Башня Северного Дозора (аварийное состояние)]

[Локальный хроноклазм: Класс D]

[Энтропийный статус: Прогрессирующий кавитационный коллапс]

[Патоген: «Мерцающая гниль» (структурный

некроз высших измерений))]

[Рекомендация: Немедленная изоляция и стерилизация зоны]

— Ты... ты тот самый мясник с площади... — всхлипнула женщина-лекарь, поднимая на него залитое слезами и копотью лицо. — Пожалуйста... капитан внутри... его сплющило, но он еще дышит. Я пыталась наложить Малое Исцеление, но заклинание вывернуло наизнанку! Свет пожрал сам себя! Мои руки... я не чувствую пальцев, они звенят, господин... они звенят, как хрусталь!

Артур бросил на ее кисти короткий диагностический взгляд.

— Ошибка второго курса академии. Использовать направленный приток позитивной витальной маны в зоне отрицательной кривизны — все равно что тушить горящую щелочь чистой серной кислотой. Ваши каналы инвертированы, коллега. Ждите здесь. Если начнете чесаться — оторвите зубами пуговицу и жуйте, чтобы не откусить себе язык от судорог. Я займусь вами позже.

Он шагнул в зияющий пролом башни, ударом плеча выбив из петель полуистлевшую дубовую дверь.

Внутри царил ад.

Здесь законы геометрии перестали существовать окончательно. Пол шел волнами, словно застывшее штормовое море. На стенах факелы горели черным, втягивающим свет пламенем. Гравитация сходила с ума: мелкие обломки щебня

и капли запекшейся крови медленно вращались по спирали прямо в воздухе, притягиваясь к невидимой точке под толчком.

На полу, на деревянных лавках и просто на грудах тряпья лежали люди. Семеро стражников.

Один из них наполовину врос в базальтовую кладку: его бедро и таз словно растворились в монолитном камне, образовав жуткий гибрид из живой плоти и полированного гранита. Другой судорожно хрипел, запрокинув голову — его трахея пульсировала, раздуваясь пузырями при каждом вдохе, а вокруг шеи закручивался крошечный пространственный вихрь размером с яблоко, сдирающий кожу микроскопическими гравитационными сдвигами.

Но страшнее всего была гниль.

Она покрывала раны мерцающей, студенистой коркой. Это не была бактериальная инфекция — это был информационный вирус Пустоты. Пространственные щели высасывали из живых клеток стабильную трехмерную матрицу, заменяя ее фантомными проекциями. Ткани человека начинали существовать одновременно в двух смежных планах бытия. Мышцы расслаивались на светящиеся волокна, кровь теряла гемоглобин и превращалась в искрящийся эфирный бульон, а нервные узлы сгорали от фантомных импульсов из чужих измерений.

— Доктор... — донесся стон из дальнего угла.

Там, привалившись к расколотой оружейной стойке, си-

дел командир гарнизона. Огромный детина в ламеллярном доспехе. Нагрудник из закаленной стали был смят внутрь не физическим ударом, а пространственной компрессией. Ребра капитана были вывернуты наружу, словно лепестки кошмарного цветка, но сквозь них виднелись не легкие, а пульсирующий сгусток искаженного эфира. Его сердце билось в четырех временах сразу: глухой удар раздавался секунду назад, следующий запаздывал, а третий отдавался эхом из будущего.

[Пациент: Командир дозора, 44 года]

[Диагноз: Комплексный фазовый выворот грудной клетки. Баро-пространственная травма]

[Поражение мана-каналов: Ишемический коллапс центрального меридиана — 78%]

[Мерцающая гниль: Острая форма, фаза кристаллизации]

[Статус: Агония. До биологической смерти: 3 минуты 10 секунд]

— Разговорчики в приемном покое запрещены, капитан,
— холодно отозвался Артур, опуская контейнер с ядром на относительно стабильную плиту пола. — Экономьте кислород. В ваших легких его осталось ровно на восемь вдохов, после чего начнется отек четвертого порядка.

Воронов расстегнул магнитные фиксаторы на поясе экзоскелета.

— Развертывание операционного модуля, — скомандо-

вал он в вокс-сетку костюма. — Код протокола: «Холодный Олимп». Приоритет: локальная изоляция.

Из наспинных пилонов экзоскелета с шипением выстрелили четыре серебристых штыря длиной в полметра. Они вонзились в базальт по четырем углам помещения, очерчивая идеальный квадрат шесть на шесть метров.

Между штырями с сухим треском проскочили лазурные электрические дуги.

Воздух внутри периметра задрожал, сгустился, запахло медицинским спиртом, фенолом и абсолютной, стерильной пустотой. Взвешенные в воздухе обломки и капли крови рухнули на пол, подчиняясь искусственно восстановленной гравитации ровно в 1.0G. Черное пламя на факелах зашипело и сменилось ровным, хирургически-белым свечением диагностических полей, генерируемых штырями.

[Полевой стазис-купол развернут]

[Топологическая стабильность внутри контура: 99.94%]

[Внешний энтропийный шум подавлен]

[Стерилизационное ультрафиолетовое поле: Активировано]

Мерцающая гниль на телах раненых истошно зашипела, словно на нее плеснули кипятком. Фиолетовые кристаллы начали трескаться, теряя подпитку из внешнего искажения, но процесс распада тканей внутри тел лишь ускорился — лишенные давления аномалии, нестабильные молекулы стре-

мились взорваться изнутри.

— Первый пошел, — пробормотал Артур, приближаясь к капитану.

Его пальцы в серебряных чешуйчатых перчатках двигались с пугающей, выверенной годами катастроф скоростью. На правом предплечье экзоскелета с мягким щелчком открылся инструментальный блок. Вместо скальпеля нулевой кривизны — оружия слишком грубого и масштабного для тонкой биохирургии — в ладонь Артура легли три тонких инструмента: игольчатый резонатор, микрофазовый пинцет из обедненного хромита и гибкий аспирационный зонд.

— Местная анестезия невозможна, капитан, — не глядя в мутные глаза офицера, предупредил Артур. — Ваши ноцицептивные пути смещены в область спинномозговой дуги. Если я вколю вам новокаин или морфий, ваши нервы просто испарятся. Придется терпеть на чистом шоке. Держите зубы сжатыми. Если начнете кричать — сместите вектор резекции на полмиллиметра, и я отрежу вам душу вместе с перикардом.

Капитан лишь сдавленно захрипел, пальцы его уцелевшей руки судорожно впились в гранитный скол.

Артур активировал игольчатый резонатор. На кончике инструмента зажглась крошечная точка бледно-зеленого света — частота коагуляции висцерального эфира.

— Рассекаю темпоральную спайку, — вслух комментировал свои действия Артур. Голос его звучал сухо, ритмич-

но, превращая кошмарную вивисекцию в рутинную клиническую процедуру. — Фиксация сердечной сумки... Пинцет.

Тонкие губки хромитового пинцета вошли прямо в развороченную грудную клетку, не раздвигая, а буквально раздвигая саму геометрию раны. Там, где обычный хирург увидел бы месиво из раздробленных костей и разорванных сосудов, Артур видел разноцветную паутину мерцающих силовых нитей.

Главный меридиан маны — золотистый ствол толщиной с мизинец, по которому циркулировала духовная и жизненная энергия воина, — был не просто разорван. Он был поражен мерцающей гнилью. Словно колония черных пиявок с фиолетовыми присосками, паразитическая структура впилась в энергетическое русло, перекачивая прану умирающего человека в микроскопическую воронку распада.

[Обнаружен локальный паразитарный фрактал: «Мерцающая гниль», подвид «Энтропийная гидра»]

[Глубина инвазии: Четвертый энергетический слой]

[Угроза выброса сырой маны при резекции: 94%]

— Не дергайся, тварь, — прошипел Артур, обращаясь не к человеку, а к самой аномалии. — Ты на моем операционном столе.

Он вонзил аспирационный зонд прямо в центр фиолетовой колонии.

Экзоскелет за спиной утробно взвыл. Вакуумная помпа

обратного эфирного давления включилась на тридцать тысяч оборотов в минуту. Из груди капитана вырвался фонтан едкого фиолетового пара. Гниль забилась, запульсировала, пытаясь распухнуть метастазы глубже в миокард, но Артур левой рукой уже наложил на пораженный участок два серебряных микрозажима.

Щелк. Щелк.

Поток энергии был перекрыт. Пространство вокруг раны натянулось, как барабанная перепонка.

— Экстирпация очага некроза, — Артур сделал микро-скопическое движение резонатором. Зеленый луч срезал пораженный сегмент меридиана с точностью до микрона.

Капитан выгнулся дугой, его вены на шее вздулись толщиной с палец, глаза закатились, обнажая белки, исчерченные фиолетовыми молниями. Из горла вырвался нечеловеческий хрип.

— Дышать! — рывкнул Артур, не отрывая взгляда от видеоискателя шлема. — Дышать, кому сказал! Шовный материал — хроно-нить номер три. Шунтирование правого отводящего канала!

Из кассеты на запястье скользнула тончайшая, почти невидимая нить из сплава серебра и стабилизированного хромита. Двигаясь со скоростью швейной машины высшего класса, пальцы Артура начали сшивать разорванный энергетический ствол. Каждый стежок сопровождался тихой вспышкой и мягким звуком «вжих», словно кто-то запеча-

тывал раскаленный полиэтилен.

Там, где серебряная нить касалась живой ткани, мерцающая гниль растворялась без следа. Клетки, получив жесткий каркас нормальной трехмерной структуры, с жадностью втягивали стабилизированный эфир. Чернота отступала. Кровь в обнаженном предсердии из грязно-бурой с фиолетовым отливом вновь становилась алой, густой, горячей.

[Шунтирование завершено успешно]

[Энергетический ток восстановлен на 64%]

[Репозиция костных отломков грудины]

Артур перехватил резонатор широким хватом. Переключив режим на магнитную остеосинтетическую фиксацию, он накрыл ладонью развороченные ребра капитана. Раздался глухой щелчок, сменившийся жутким скрежетом: кости, подчиняясь силовому импульсу экзоскелета, встали на место, соединяясь в анатомически правильный замок. Трещины затянулись светящейся костной мозолью под воздействием концентрированного импульса регенерации.

Капитан с глухим всхлипом обмяк на руках хирурга. Его грудь тяжело, но мерно поднялась и опустилась. Дыхание стало чистым.

[Пациент 1: Состояние стабильное]

[Угроза жизни устранена]

[Получен опыт профессии: Полевой хирург искажений — 12 500 XP]

[Мастерство владения навыком «Топологический

шов» повышено до 84%]

Артур даже не перевел дух. Он стряхнул с перчаток шипящие капли фиолетовой сукровицы, которые моментально испарились в антисептическом поле купола, и повернулся ко второму номеру.

— Следующий. Вросший в камень. Подготовить клинья дефазирования.

В проломе башни с расширенными от ужаса и благоговения глазами замерли те трое стражников, что остались снаружи. Женщина-лекарь, прижимая к груди перевязанные руки, стояла на границе лазурного купола, не смея переступить светящуюся черту. То, что происходило внутри, не укладывалось ни в церковные трактаты об исцелении святым светом, ни в сухие инструкции полевой медицины.

Это была беспощадная, яростная война против энтропии, где оружием служили скальпели, а законы физики подчинялись воле одного человека.

— Эй, вы, трое! — не оборачиваясь, бросил Артур, подходя к солдату, чья нижняя часть тела слилась со стеной. — Хватит пускать слюни на пороге. Мне нужны руки. Живо сюда, пока я не закрыл протокол стерильности!

Стражники переглянулись. Страх перед неизвестным боролся с дисциплиной, но властный, не терпящий возражений голос Артура обладал гипнотическим действием. Они перешагнули лазурную линию. Мгновенно их доспехи покрылись тонким слоем белого инея — поле стазиса счищало с них

уличную грязь и споры гнили.

— Держите его за плечи, — приказал Артур, указывая на стонущего пленника камня. — И ни в коем случае не смотрите на лезвие. Если поймаете оптический фокус на луче дефазирования, сетчатка глаз выгорит через зрительный нерв прямо в мозжечок. Смотреть в пол. Держать мертво. Поняли?

— П-поняли, ваша милость... — заикаясь, выдохнул один из солдат, наваливаясь всем весом на плечи товарища.

Пациент был бледен как полотно. Его кожа приобрела серый, пепельный оттенок — минералы из базальтовой плиты диффундировали в кровоток, превращая сосуды ног в хрупкие кварцевые трубки. Это был так называемый «петрификационный сдвиг» — редчайшее и самое коварное осложнение пространственных разрывов.

[Пациент: Страж 3-го ранга, 28 лет]

[Диагноз: Пространственно-молекулярная когезия 2-й степени (органическая масса интегрирована в силикатную матрицу)]

[Мерцающая гниль: Формирование узлов кристаллизации в бедренных артериях]

[Время до полного окаменения: 4 минуты]

— Здесь ампутация не поможет, — тихо пробормотал Артур, калибруя левую перчатку. Чешуйки металла на пальцах раздвинулись, обнажая крошечные иглы квантовых инъекторов. — Отрежешь ногу — камень заберет культю, потянет

срез дальше, прямо до брюшины. Придется расплести молекулярную решетку.

Он вонзил пальцы левой руки прямо в твердый гранит рядом с бедром солдата.

Для обычного человека это было бы равносильно попытке пробить скалу голыми руками, но экзоскелет выдал чудовищный крутящий момент, а инжекторы на кончиках пальцев выпустили струю диспергирующего раствора — концентрированной анти-материи пространственной фиксации. Камень вокруг руки Артура мгновенно потерял плотность, превратившись в вязкую, полупрозрачную жижу, напоминающую черное моторное масло.

— Зажим на подвздошную артерию! — скомандовал Артур сам себе. Из манипулятора на бедре выскочил длинный изогнутый зажим с изолирующим керамическим покрытием.

Артур погрузил инструмент по самую рукоять в полужидкий камень. Солдат под руками товарищей забился в припадке, изо рта пошла белая пена.

— Держите! — рыкнул хирург. — Он выходит из фазы!

Манипуляции напоминали работу сапера, ковыряющегося отверткой во взрывателе бомбы с часовым механизмом. Артур вслепую, ориентируясь лишь по тактильной отдаче сервоприводов и проекции нейроинтерфейса на сетчатке, нащупывал каждый сосуд, каждый нервный ствол, буквально отдирая живые белковые цепочки от кристаллической ре-

шетки базальта.

Каждая освобожденная связка кровоточила не кровью, а искрами. Мерцающая гниль шипела внутри камня, свиваясь в узлы, сопротивляясь скальпелю, словно живой паразит, не желающий отдавать добычу.

— Не уйдешь, — оскалился Артур.

Правой рукой он активировал ультразвуковой плазменный рассекатель. Короткая, ослепительно яркая вспышка внутри полужидкого камня — и вой паразита стал почти слышен ушами, вибрируя на грани ультразвука. Фиолетовая слизь хлынула наружу, но была мгновенно перехвачена аспиратором.

Резкий рывок на себя!

С отвратительным чавкающим звуком, напоминающим выдергивание сапога из глубокой болотной трясины, нога солдата была вырвана из каменного плена. Плита мгновенно схлопнулась обратно, затвердевая и выбрасывая в воздух облачко сухого базальтового дыма.

Конечность была спасена, но представляла собой страшное зрелище: кожа была содрана до мяса, волокна мышц светились тусклым фосфоресцирующим светом, а сквозь истонченные ткани просвечивала кость, покрытая сетью трещин.

— Заживляющую эмульсию номер четыре, немедленно, — Артур бросил одному из стражников металлический флакон с распылителем. — Заливайте всю поверхность до тех пор, пока пена не станет белой. Если останется хоть одно фи-

олетовое пятно — соскребайте ножом. Живо!

Стражник, трясаясь от ужаса, подхватил баллон и принялся щедро орошать ногу сослуживца шипящей серебристой пеной. Пена пузырилась, мгновенно свертывая кровь и образуя на месте содранной кожи искусственную защитную дерму.

[Пациент 2: Сепарация завершена успешно]

[Осложнения: Синдром длительного раздавливания купирован]

[Каналы маны нижних конечностей: Пройодимость 82%]

Оставалось еще пятеро.

Следующие сорок минут превратились в непрерывный, выматывающий бой с патологией пространства. Артур не останавливался ни на секунду. Его экзоскелет дымился, системы охлаждения выплевывали струи перегретого пара через наплечные клапаны, а в висках молотом стучал предупреждающий сигнал о падении заряда мана-ячеек.

Третий пациент — парень лет двадцати с микро-сингулярностью в области щитовидного хряща — потребовал ювелирной работы скальпелем нулевой кривизны. Артуру пришлось буквально остановить локальное время в пределах его гортани на шесть сотых секунды, чтобы одним срезом удалить вихрь и не перерезать блуждающий нерв и сонную артерию. Когда микро-черная дыра схлопнулась в миниатюрной ловушке манипулятора, Артур лишь скупой вытер

лоб тыльной стороной закопченного предплечья, оставив на лице полосу графитовой смазки.

Четвертый и пятый стражники пострадали от взаимного фазового наложения. Во время пространственного сдвига их швырнуло друг на друга, и их левые руки сплелись, частично прорастая сквозь плоть и металл наручей. Здесь пришлось применить технику резонансного расслоения — методику, которую в центральных госпиталях Империи считали запретной из-за чудовищной сложности расчетов.

Артур рассчитывал интерференционные волны в уме, пока тактический процессор шлема захлебывался от потока входящих дифференциальных уравнений.

— Разводящий импульс на счет «три», — хрипел Воронов, чувствуя, как под шлемом по виску течет струйка пота, заливая левый глаз. — Раз... Два... Сброс!

Вспышка серого света разорвала противоестественную связь. Двое мужчин рухнули в разные стороны, крича от возвращающейся боли, но их тела снова принадлежали только им. Их разорванные в клочья предплечья Артур зашил хроно-нитью меньше чем за пять минут на каждого, восстанавливая мышечные фасции и пережимая кровоточащие вены титановыми скобами.

Шестой пациент отделался «легким» повреждением — его спинномозговой канал забило сгустками мерцающей гнили, вызвавшими паралич нижней половины тела. Очистка каналов напоминала прочистку засорившегося водопро-

вода, только вместо ерша использовался гибкий световод с когерентным лазерным пучком очищенного хроно-серебра.

Когда Артур ввел иглу между четвертым и пятым поясничными позвонками и нажал на спуск, из дренажной трубки хлынула густая, пузырящаяся черная масса, пахнувшая тухлыми яйцами и жженым сахаром.

— Идет декомпрессия, — констатировал он, глядя, как датчики фиксируют возвращение рефлексов. Пальцы на ногах солдата дернулись. — Жить будет. Но фехтовать правой ногой научится заново месяца через три.

Наконец, седьмой. Самый тяжелый из оставшихся.

Молодой арбалетчик лежал ничком. Его спина представляла собой зияющий кратер, из которого во все стороны росли тонкие, полупрозрачные фиолетовые кристаллы. Гниль перешла в терминальную стадию — фазу спороношения. Паразит пытался создать из мертвого или умирающего тела органический передатчик, способный пробить новый прокол в ткани реальности.

[Внимание! Зафиксирована подготовка к локальному пробою]

[Эмиттер: Споровый конгломерат в поясничной области]

[Мощность накопленного заряда: 1200 килоэфир]

[Критическое время: 45 секунд]

— Назад! Всем выйти за первый контур! — заорал Артур, срывая голос.

Стражники, уже безоговорочно признавшие в этом безумном механике высшую власть в этом секторе вселенной, испуганно метнулись к выходу из башни, волоча за собой перевязанных товарищей.

Артур остался один на один с арбалетчиком.

Кристаллы на спине парня вибрировали с гулом, от которого крошились зубы. Воздух над телом закручивался в воронку, сквозь которую уже просвечивала черная, лишенная звезд бездна междумирья.

— Хочешь раскрыться, пададь? — прорычал Артур. Его глаза под забралом горели холодным бешенством исследователя, которому вздумал перечить подопытный вирус. — В моем секторе? Без лицензии на проведение хирургических вмешательств высшего ранга?

Он отстегнул от бедра тяжелый, массивный цилиндр — портативный деструктор пространственных когеренций, инструмент, применявшийся для зачистки зараженных операционных блоков на орбитальных станциях Древних.

Одним движением сбив предохранительную чеку, Артур вогнал конусообразное сопло деструктора прямо в основание кристаллического нароста, пробив реберную дугу.

— Полная рециркуляция! — скомандовал он.

Инструмент не выстрелил. Он вдохнул.

Чудовищная сила всасывания, созданная искусственным гравитационным провалом внутри цилиндра, буквально сорвала кристаллическую колонию с костей солдата. Раздался

треск, словно ломались сотни стеклянных сосудов одновременно. Мерцающая гниль с воем втягивалась в ненасытную утробу деструктора.

Но вместе с ней наружу рвались жизненные соки самого человека.

Артур бросил деструктор, который запечатался автоматически, выбросив в воздух струю пара, и упал коленями на залитый кровью гранит. Обеими руками — в перчатках, сочащихся искрами от колоссального напряжения — он вцепился в края развороченной раны арбалетчика.

— Навык: «Топографическая компрессия ткани»! — выдохнул он сквозь стиснутые зубы.

[Активирован высший хирургический протокол]

[Расход маны: 450 единиц в секунду]

[Внимание: Перегрузка кардио-сервоприводов экзоскелета]

Пространство вокруг тела парня сплющилось. Края колоссальной раны, которая при обычных условиях потребовала бы трех часов пересадки кожи и пластики мышц, начали стремительно стягиваться навстречу друг другу. Серебряные нити автоинжектора сплетали сосуды быстрее, чем те успевали осознать свое повреждение.

Кровь перестала течь. Плоть зашипела, сплавляясь на клеточном уровне под воздействием жесткого хроно-излучения.

Пять секунд. Десять. Пятнадцать.

Артур держал разрыв голыми силовыми полями экзоске-

лета, чувствуя, как перегретый кабель питания на спине прожигает изоляцию и начинает плавить поддоспешник, обжигая кожу между лопатками. Боль была острой, отрезвляющей, знакомой. Боль означала, что он все еще жив, а значит — операция продолжается.

Наконец, чудовищная дыра схлопнулась, оставив на бледной спине парня лишь широкий, плотный рубец серебристо-стального цвета. Точно такой же, какой Артур оставил на мостовой площади.

Парень судорожно, со свистом вдохнул воздух и замер. Пульс на сонной артерии забился — слабый, нитевидный, но ровный и чистый.

[Пациент 7: Пробой предотвращен. Очаг инфекции ликвидирован]

[Жизненные показатели: Стабилизация на уровне 42% от нормы]

[Все пациенты в секторе переведены в статус: «Вне опасности»]

Артур медленно, словно столетний старик, поднялся на ноги.

Колени экзоскелета скрипнули, гидравлика жалобно взвизгнула, стравливая лишнее давление. Внутри шлема мигали аварийные красные транспаранты: перегрев реактора, износ инструментального блока на шестьдесят процентов, нулевой остаток хроно-нити.

Он огляделся.

Башня затихла. Черное пламя факелов окончательно погасло, уступив место мягкому утреннему свету, пробивающемуся сквозь трещины в потолке. Воздух был чист. Запах мерцающей гнили исчез, уступив место резкому запаху озона и жженого металла.

Семеро стражников дышали. Все семеро. Кто-то стонал во сне, кто-то лежал без сознания, но их ауры, которые Артур видел сквозь фильтры визора, больше не напоминали рваные, гниющие лохмотья. Они были тусклыми, истощенными, но целостными. Замкнутыми. Живыми.

Артур подошел к массивному базальтовому обломку, служившему когда-то основанием статуи какого-то древнего полководца, и тяжело опустился на него. Металл экзоскелета глухо звякнул о камень.

Он поднял руку к горлу и расстегнул герметичные защелки шлема.

С шипением стравился сжатый воздух. Артур стянул тяжелый шлем и бросил его на пол рядом с сапогами.

Холодный, настоящий сквозняк коснулся его мокрого от пота лица. Воронову на вид было не больше сорока, но в коротко стриженных темных волосах густо белела седина, а глубокие складки у рта и вокруг серых, выцветших глаз выдавали человека, который слишком долго смотрел в бездну через окуляр микроскопа.

Он вытащил из кармана комбинезона мятую металлическую портсигарную коробку, достал одну папиросу и шелк-

нул встроенной в перчатку искровой зажигалкой.

Табачный дым — горький, смолистый, с примесью сушеной полыни — приятно обжег легкие, вытесняя привкус химикатов и жженой плоти.

В проломе нерешительно зашевелились тени.

Трое стражников во главе с женщиной-лекарем медленно вошли внутрь. Они ступали на цыпочках, словно боялись потревожить спящее божество или потревожить покой святых. Они смотрели на ровные серебряные швы на телах своих товарищей, на очищенные от камня конечности, на капитана, чья грудь мерно вздымалась под временной шиной.

Женщина опустила на колени перед арбалетчиком, осторожно коснулась пальцами — теперь чистыми, переставшими звенеть стеклянным звоном — его пульса на шее.

— Невероятно... — прошептала она, и по ее щекам снова потекли слезы, размывая копоть. — Меридианы... они не просто защиты. Они перенаправлены в обход поврежденных узлов. Это... это архитектура высшего творения. Кто вы такой, во имя всех святых? Вы посланник Ордена Исцеления? Вы серафим?

Артур выпустил струйку сизого дыма в потолок, не глядя на нее.

— Я хирург, девочка. Обычный полевой мясник третьего класса из мира, который научился лечить раны геометрии задолго до того, как ваши жрецы научились складывать ладони лодочкой и клянчить подачки у небес.

Он указал кончиком тлеющей папиросы на ящики у стены:

— В том углу — три рулона льняного полотна. Смочите их солевым раствором, концентрация — два процента. Наложите поверх серебряных швов. Менять каждые четыре часа. Если начнется зуд — не чесать. Если кто-то из них попытается встать в туалет в ближайшие двое суток — привяжите к лавке. Их кости сейчас держатся на честном слове и поверхностном натяжении пространства. Вопросы есть?

— Н-нет, сэр... — вытянулся в струнку один из стражников, инстинктивно отдавая воинское приветствие.

— Тогда работайте. У вас семь пациентов, и через час у них начнется постоперационная лихорадка. Вам понадобятся ведра с холодной водой и много терпения.

Артур затаился в последний раз, затушил окурок о гранитный скот и аккуратно спрятал окурок обратно в портсигар — привычка не оставлять биологических следов в зараженных мирах въелась в подкорку за десятки томов его бесконечной практики.

Перед глазами мягко мигнула системная панель, подсчитывая итоги вмешательства:

[Глава полевого госпиталя: Завершена]

[Успешных операций: 7/7]

[Летальность: 0%]

**[Получен уникальный анатомический профиль:
«Базальтовая петрификация органики»]**

[Материал сохранен в базу данных «Хирургии Искажений»]

[Награда за ликвидацию очага спороношения: 45 000 Очков Свободного Пространства]

[Текущий баланс: Доступно улучшение скальпеля до III ранга]

Артур смахнул интерфейс коротким движением зрачка. Цифры его не интересовали. Единственное, что имело значение — зеленая контрольная лампа на адамантиевом контейнере у его ног.

Диод мигал медленнее, чем раньше. Стазис-поле внутри контейнера стабилизировалось, но ядро сингулярности внутри продолжало пульсировать, посылая слабые, едва уловимые толчки сквозь толщу металла.

Оно откликалось на что-то.

Артур подошел к пролому в башне и посмотрел на раскинувшийся внизу город.

С высоты четвертого яруса были отлично видны масштабы катастрофы. Вся нижняя треть мегаполиса — трущобы, ремесленные кварталы, старые доки — была исчерчена сетью тонких, едва заметных фиолетовых трещин. Они ветвились, словно капилляры в воспаленном глазу, сходясь к одной единственной точке далеко на горизонте — к подножию Императорского Дворца, вздымавшегося над столицей белой гранитной иглой.

Там, на глубине трех километров под фундаментом двор-

цового комплекса, билось нечто огромное.

То, что произошло на площади, и то, что разорвало эту башню, было лишь поверхностным нарывом. Кожной сыпью на теле умирающего гиганта. Настоящая опухоль — зрелая, метастазирующая, напитавшаяся миллионами кубометров сырой маны — зрела там, внизу, под покоем правящей династии.

А наверху, в лазурном небе, продолжали величественно дрейфовать бронированные дредноуты Инквизиции. Их адмиралы праздновали мнимую победу, готовясь рапортовать Государственному Совету о локализации инцидента.

— Идиоты, — тихо, без злобы, с бесконечной профессиональной усталостью произнес Артур Воронов.

Он наклонился, поднял свой тяжелый шлем и с глухим металлическим щелчком зафиксировал его на шейном кольце экзоскелета.

[Системы онлайн]

[Связь с орбитальным зондом: Отсутствует]

[Автономность: 98 часов]

[Следующая цель определена: Очаг первичного заражения (Императорский коллектор)]

Хирург подхватил ручку алмазиевого контейнера, проверил фиксаторы инструментального блока и шагнул обратно в пыльный сумрак разорванной башни — навстречу лестнице, ведущей в самые глубокие подземелья этого неизлечимо больного города.

Рабочий день только начинался.

Глава 5. Черная Анатомия

Винтовая лестница башни четвертого яруса уходила вниз по спирали, закрученной против часовой стрелки. Каждый шаг отдавался тяжелым, глухим стуком бронированных сапог о раскрошившийся мрамор ступеней. В воздухе висела серая, едкая взвесь — смесь вековой штукатурки, испаренного камня и того специфического, ни с чем не сравнимого запаха, который всегда оставался после пространственных прорывов: запах выжженного озона, горького цинка и сухого, застывшего холода абсолютного вакуума.

Артур Воронов спустился на две площадки ниже пролома, туда, где некогда располагался закрытый архив гильдейских чертежей. Перекрытия здесь чудом уцелели. Высокие сводчатые потолки из темного базилика покрылись паутиной трещин, но выдержали колоссальный перепад давления в момент схлопывания первой сингулярности. В центре зала, среди перевернутых дубовых каталожных шкафов и груд обугленного пергамента, лежало то, ради чего он задержался на этом мертвом ярусе.

Туша.

Вестник Бездны лежал на брюхе, неестественно вывернув три пары сочлененных конечностей. При жизни эта тварь достигала шести метров в длину, не считая гибкого, сегментированного хвоста, оканчивающегося тройным костяным

жалом. Даже сейчас, будучи мертвым уже сорок две минуты, труп продолжал оказывать гравитационное давление на окружающую материю: листы пергамента в радиусе пяти шагов от его массивной грудной клетки медленно кружили в воздухе, подчиняясь слабым остаточным вихрям разорванного локального пространства.

[Идентификация объекта: Вестник Бездны (Подвид: Рассекатель Метрики)]

[Классификационный ранг опасности: Катастрофа (Уровень 4 — Уничтожен)]

[Биологическая деградация: 14%]

[Энтропийное излучение тканей: 420 миллирентген-эфир/сек (Умеренно опасно)]

[Предупреждение: Пространственный каркас объекта нестабилен. Риск спонтанного схлопывания каверны: 8.4%]

Артур опустил алмазистый контейнер на пол у массивной колонны, активировал на его крышке вторичный магнитный фиксатор и запер стазис-поле. Зеленый диод мигнул дважды, перейдя в режим пассивного дежурства.

— Полежи пока здесь, — вполголоса произнес Хирург, обращаясь к ядру сингулярности, запертому в контейнере. — Скоро мы подберем тебе подходящее окружение.

Он выпрямился, разминая плечи под тяжелыми накладками экзоскелета. Механические сервоприводы отозвались едва слышным, смазанным стрекотом. В правом нижнем уг-

лу визора мерцал список доступного оборудования и расходных материалов. Энергетический резерв комбинезона класса «Эскулап-IV» держался на отметке девяносто восемь процентов. Для полевой аутопсии такого масштаба этого было более чем достаточно.

Артур подошел к телу чудовища и остановился в трех шагах, не переступая границу остаточного искривления.

Снаружи тварь напоминала жуткий гибрид глубоководного ракообразного и сегментированной нематоды, выращенной в условиях отрицательной гравитации. Панцирь цвета мокрого антрацита не отражал свет люминесцентных ламп шлема — он буквально поглощал фотоны, создавая вокруг контуров тела размытое матовое марево. Вдоль спинного хребта тянулись ряды дыхалец-сифонов, из которых при жизни тварь стравливала избыточное пространственное давление, создавая ударные волны, способные срезать гранитные пилоны, словно сухостой.

— Прекрасный образец, — сухо констатировал Артур. — Чистый срез. Никаких осколочных повреждений от тяжелой артиллерии Инквизиции. Только точечный фазовый коллапс.

Инквизиторские канониры часами долбили бы по этой твари кинетическими болванками и освященными плазменными ядрами, удивляясь, почему снаряды отклоняются от курса за метр до панциря. Они не понимали и не хотели понимать элементарной физики Бездны. Панцирь Рассекате-

ля не обладал броневой толщиной в привычном смысле — он был многократно свернутой складкой пространства Калаби-Яу. Чтобы пробить его, требовалось не взрывчатое вещество, а скальпель, способный развернуть эту складку в евклидову плоскость.

Артур протянул правую руку к инструментальному поясу на бедре.

[Активация подсистемы: Полевой хирургический комплекс]

[Выбран инструмент: Фазовый диссектор «Стилет-М»]

[Энергопотребление: 12 Вт/мин]

[Частота колебания лезвия: 1.44 ТГц]

Из металлической рукояти с тихим свистом выдвинулось полупрозрачное лезвие длиной около тридцати сантиметров. Воздух вокруг него дрогнул, расплываясь радужными разводами. Это был не лазер и не раскаленная плазма. Лезвие представляло собой контролируемую одномерную трещину в пространстве — струну нулевой толщины, способную разделять молекулярные связи без приложения механической силы.

С левого запястья Артур снял четыре тонких титановых стержня — стабилизирующие клинья метрики. Он метко вогнал их в каменный пол по четырем углам воображаемого квадрата вокруг туши чудовища.

— Сетка зафиксирована. Напряжение поля: восемьдесят

килопаскалей энтропии.

[Сформирован локальный хирургический контур]

[Внешние флуктуации подавлены]

[Протокол автопсии активирован. Ведется запись в криминалистический лог]

Артур шагнул внутрь контура. Гравитационное марево тут же рассеялось, плавающие в воздухе обгоревшие документы плавно осели на каменные плиты.

Хирург опустился на одно колено возле сочленения между головогрудью и первым сегментом тела твари. Здесь, под толстой хитиновой пластиной, пульсировал крупный нервный узел, управлявший пространственным позиционированием монстра. Даже сейчас он слабо фосфорицировал мутно-синим светом.

— Начнем с наружного осмотра, — проговорил Артур, активируя голосовой протокол. — Внешний покров: хитинизированный углеродно-силикатный композит с включениями кристаллов тяжелого гравитона. Толщина дорсального щитка — около сорока миллиметров. Следов термических ожогов нет. Причина смерти — деструкция проводящих путей сингулярности в шейном узле.

Он коснулся острием фазового диссектора темной поверхности панциря. Раздался резкий звук, похожий на скрежет алмаза по закаленному стеклу, сопровождаемый снопом крошечных фиолетовых искр. Односторонняя струна вошла в хитин, как раскаленная игла в холодный парафин.

[Применен навык: Анатомический Разрез IV ранга]
[Сопротивление материала преодолено: 100 %]
[Затрачено маны: 15 единиц]

Артур повел руку вдоль линии позвоночника, рассекая трехслойный панцирь от затылочного гребня до основания брюшного отдела. Раздался влажный хруст. Хитиновые плиты, удерживаемые чудовищным внутренним напряжением, с сухим щелчком разошлись в стороны, обнажая подкожную фасцию.

Из разреза не потекла кровь. Вместо нее наружу медленно пополз густой, желеобразный деготь, переливающийся маслянистыми радужными разводами.

— Гемолимфа обеднена кислородом, плотность критическая, — отметил Артур, доставая из набедренного подсумка вакуумный аспиратор и три пустые ампулы из закаленного кварца. — Высокая концентрация метастабильных изотопов. Субстанция коагулирует при контакте с нормальной атмосферой.

Он ввел иглу аспиратора в крупный боковой сосуд. Насос тихо заурчал, втягивая темную, почти черную субстанцию. В ампуле вещество начало расслаиваться: нижний слой осел тяжелым металлическим порошком, средний остался маслянистой жидкостью, а верхний превратился в мерцающий газ, который яростно бился о стеклянные стенки, пытаясь раствориться в окружающем объеме.

[Получен реагент: Нестабильная лимфа Вестника]

(Качество: Редкое)]

[Количество: 150 мл]

[Свойства: Мощный катализатор пространственных зелий, токсичен для организмов без пространственной адаптации]

— Пойдет на очистку фильтров, — пробормотал Артур, убирая ампулы в ячейки полевого пояса.

Теперь перед ним открывалась мышечная ткань твари. И вот здесь начинались аномалии, заставившие Хирурга нахмуриться под защитным стеклом шлема.

Мышцы нормальных биологических созданий — даже монстров Бездны высшего круга — состоят из волокон, распределенных вдоль векторов движения скелета. У Рассекателя Метрики мышцы напоминали бесконечные, фрактально закрученные ленты Мебиуса. Они не крепились к костям или внутренним пластинам. Они поддерживали сами себя за счет постоянного микроскопического напряжения между слоями реальности.

Артур осторожно подцепил одно из волокон анатомическим пинцетом. Волокно натянулось, зазвенело тонкой гитарной струной, и вдруг в точке захвата вспыхнула крошечная точка черенковского излучения. Датчики радиации в шлеме испуганно пискнули.

— Любопытно. Векторные пучки ориентированы искусственно.

Артур наклонился ниже. Встроенные в шлем микровизо-

ры приблизили картинку в пятьдесят раз.

На микроскопическом уровне края мышечных волокон не были гладкими или рваными. Они несли на себе следы тончайшей, ювелирной лазерной или фазовой гравировки. Крошечные, субмикронные насечки образовывали регулярный геометрический узор: правильные шестиугольники, чередующиеся с рядами строго параллельных борозд.

Природа не создает прямых линий. Бездна — хаотичная, слепая, бушующая энтропия — тем более не способна на фрактальную симметрию с точностью до десятой доли нанометра.

— Это не мутация, — прошептал Артур, и холодная волна профессионального азарта пробежала по его спине. — Это не адаптация дикого хищника к нашему измерению. Его сшивали. Кто-то вручную калибровал сократительные элементы его плоти.

[Внимание: Обнаружена неестественная топология тканей]

[Анализ паттерна: Степень искусственного вмешательства — 78%]

[Сопоставление с базой данных Империи: Совпадений не найдено]

[Сопоставление с архивами Запретной Секции: Доступ ограничен. Требуется допуск Хирурга-Архиваруса]

— Плевать на ваш допуск, — скривил губы Артур. — Я

сам себе архив.

Он переключил фазовый диссектор на расширенный профиль реза и решительно рассек волокнистую ткань, углубляясь в висцеральную полость чудовища.

Здесь не было привычных внутренних органов: ни легких, ни пищеварительного тракта, ни печени. Вся нижняя часть тела представляла собой систему резервуаров, заполненных губчатой массой, предназначенной исключительно для поглощения, фильтрации и сжатия сырой маны. Существо не питалось плотью. Оно пожирало структуру пространства-времени, перемалывая мерность мира в чистую энергию и оставляя за собой мертвые зоны, где переставали действовать даже базовые законы термодинамики.

В центре этой биологической фабрики разрушения находилась главная камера.

Анатомический эквивалент сердца.

Оно располагалось ровно между лопатками твари, защищенное двойным каркасом из псевдо-ребер — костяных дуг, переплетенных между собой наподобие корзины. Каждое ребро было покрыто плотным слоем темных кристаллов, испускавших тяжелый фиолетовый свет.

Артур почувствовал, как завибрировали датчики в перчатках. Сингулярность в закрытом адамантиевом контейнере у колонны среагировала на обнажение сердца чудовища — частота импульсов контейнера мгновенно удвоилась.

— Спокойно, — скомандовал он сам себе. — Не торопись.

Одно неверное движение — и мы получим микроразрыв с радиусом поражения в полкилометра.

Хирург вытащил из поясного набора резонансные фиксаторы — четыре гибкие титановые спицы с керамическими наконечниками. Ловкими, отточенными движениями опытного полевого патологоанатома он ввел спицы между ребрами чудовища, создавая защитную клетку Фарадея вокруг пульсирующего органа.

— Заземление метрики: выполнено.

— Фазовый шунт: активирован.

[Активирован режим: Топографическая Эксцизия]

[Вероятность детонации снижена до 1.2%]

Артур перехватил диссектор обратным хватом и аккуратно перерезал три связки, удерживающие костяные ребра. Кости поддались с влажным стоном. Он раздвинул их механическими ретракторами, закрепленными на манипуляторах экзоскелета, и замер.

Сердце Вестника Бездны не было органическим.

Точнее, органическая часть — бугристая, темно-багровая масса гипертрофированных сократительных полостей — представляла собой лишь внешнюю оболочку. Живую плоть, выращенную поверх чего-то совершенно иного.

Сквозь слой рассеченных черных вен и пульсирующих узлов проглядывал металл.

Артур включил максимальную мощность налобного фонаря. Луч белого света ударил в глубину рассеченной груд-

ной клетки, отразившись слепящим, золотисто-платиновым бликом.

— Чтоб тебя разорвало на кванты... — выдохнул Хирург.

Он сменил фазовый нож на тупой анатомический шпатель из закаленного бериллия и принялся бережно, миллиметр за миллиметром, счищать с металла налипшую мертвую плоть и сгустки свернувшейся гемолимфы. Работа требовала безупречной точности: малейшее повреждение могло запустить механизм самоликвидации, если таковой был предусмотрен создателями устройства.

Спустя десять минут непрерывного, ювелирного труда сердце чудовища было полностью обнажено.

Внутри живого органа, глубоко внедренный в миокард и оплетенный тысячами искусственных капилляров из сверхпроводящего сплава, лежал правильный додекаэдр размером с два сжатых кулака взрослого мужчины.

Поверхность граней не знала коррозии. Это был сплав орихалка, адамантия и темного звездного серебра — металлов, которые в современной металлургии Империи считались полумифическими. Каждая грань многогранника была покрыта микроскопической гравировкой такой невероятной плотности, что человеческий глаз воспринимал ее просто как бархатистую матовую текстуру.

Но Артур видел сквозь оптику шлема.

Это были не буквы и не магические сигилы гильдейских чародеев. Это были уравнения. Полные, развернутые тен-

зорные вычисления высших порядков, описывающие поведение пространственно-временного континуума в условиях коллапса одиннадцатимерных компактифицированных измерений.

А в центре верхней грани горел символ.

Разомкнутая окружность, пересеченная тремя параллельными линиями разной длины, упирающимися в точку абсолютного покоя.

[Сканирование объекта...]

[Ошибка: Формат данных не поддерживается стандартным интерфейсом]

[Попытка аппаратной эмуляции протоколов Древних...]

[Доступ разрешен: Уровень «Нулевой Цикл»]

[Идентификация артефакта: Автономный Каркас Геометрии (Тип: «Узда Эфира»)]

[Принадлежность: Цивилизация Первичных Архитекторов (Демиурги)]

[Возраст структуры: Не менее 140 000 стандартных циклов]

[Статус устройства: Активно. Режим трансляции телеметрических данных]

Артур почувствовал, как во рту пересохло.

Демиурги.

Древняя раса строителей реальности, исчезнувшая задолго до того, как человечество вылезло из пещер и сложи-

ло первые примитивные формулы магии. Существа, которые двигали звездные скопления, словно пешки на шахматной доске, и проектировали планетарные системы с той же небрежной легкостью, с какой современные архитекторы чертят планы придорожных трактиров.

В официальной историографии Империи считалось, что Демииurgi были легендой. Метафорой, придуманной древними философами для объяснения фундаментальных законов физики. Церковь Чистого Света и вовсе объявляла любые упоминания о них ересью высшей категории, карая за хранение подобных артефактов очищением в плазменных реакторах инквизиторских барж.

И вот теперь артефакт этих самых «мифических созданий» лежал перед ним.

Вживленный в сердце чудовища, которое сорок минут назад рвало на части имперских гвардейцев и раскалывало оборонительные башни столицы.

— Так вот ты какой, «дикий прорыв Бездны», — горько усмехнулся Артур, опуская шпатель. — Вот она, «случайная флуктуация природного эфира», о которой визжали все экстренные сводки Совета Магистров.

Чудовище не было диким зверем. Оно было служебной собакой.

Или, вернее, мобильным рабочим инструментом. Буром, предназначенным для вскрытия пространственной породы. А имплант в его сердце служил одновременно ошейником,

блоком управления и навигационным маяком.

Артур осторожно поднес пальцы в бронированной перчатке к поверхности додекаэдра. Сенсоры костюма зафиксировали слабую тепловую отдачу — устройство работало. Оно не питалось от тела монстра; напротив, это монстр жил лишь постольку, поскольку артефакт Демиургов накачивал его синтетическую плоть энергией из внешнего подпространства.

— Вопрос на миллион имперских империалов: кто держал поводок?

Хирург присмотрелся к сочленениям между гранями артефакта. Там, в тончайших технологических пазах, виднелись следы сравнительно недавнего вмешательства. Заводские пломбы Демиургов — крошечные капли застывшего антивещества в магнитных ловушках — были варварски сорваны. Вместо них контактные дорожки были залиты грубым, вторичным составом на основе алхимического золота и ртути.

Такой кустарный ремонт могли выполнить только современные мастера. Очень умелые, обладающие доступом к запретным технологиям и невероятными финансовыми ресурсами, но бесконечно далекие от совершенства оригинальных создателей.

Они пытались перепрограммировать «Узду Эфира». Они пытались заставить инструмент Демиургов подчиняться их приказам.

И судя по тому, что башня над головой Артура была разнесена в пыль, их эксперимент пошел совсем не по плану.

Или, наоборот, точно по плану.

[Внимание: Обнаружен входящий сигнал синхронизации]

[Частота: Сверхдлинные гравитационные волны]

[Источник сигнала: Пеленг 04-12, Глубина 3100 метров]

[Локация источника: Подземный комплекс Императорского Дворца]

[Статус: Сигнал требует ответа. Время до таймаута: 114 секунд]

Визор шлема вспыхнул тревожным алым контуром. Артефакт в груди мертвого монстра ожил. Гравировка на его гранях начала медленно наливаться густым, нестерпимо ярким лазурным сиянием.

Устройство пыталось отправить отчет о выполнении задачи своему оператору.

— Отставить трансляцию, — хладнокровно произнес Артур.

Его руки двигались с автоматизмом машины, отточенным сотнями сложнейших операций в полевых госпиталях во время Прорыва на Хребте Смерти. Ни тени страха, ни капли сомнения. Только холодный расчет и абсолютная концентрация.

Из правого наруча выдвинулся тонкий зонд с наконечни-

ком из чистого нуль-кварца — материала, полностью блокирующего любые электромагнитные, магические и гравитационные излучения.

— Инструмент: Нуль-инжектор.

— Протокол глушения: «Завеса тишины».

Артур вонзил зонд точно в стык между третьей и пятой гранями додекаэдра, туда, где алхимическое золото соединилось с оригинальным орихалковым сердечником. Раздался пронзительный, тонкий писк, перешедший в низкий утробный гул. Сияние граней задрожало, зарябило и начало стремительно угасать.

[Входящий сигнал прерван]

[Исходящий пакет заблокирован]

[Система маскировки: Активна]

[Стабильность импланта: 99.1 %]

— Первый пошел, — тихо выдохнул Артур, вытирая тыльной стороной перчатки испарину со лба под шлемом, хотя система климат-контроля работала безупречно.

Теперь оставалось самое сложное — эксплантация.

Оставить артефакт здесь означало подарить его Инквизиции или тем, кто стоял за этой чудовищной провокацией. Рано или поздно поисковые группы зачистки доберутся до этого зала. Они увидят вскрытую тушу, найдут устройство, и круг замкнется. Артур Воронов слишком давно работал на этой войне, чтобы оставлять столь ценные улики ублюдкам в расшитых золотом сутанах.

— Начнем резекцию проводящих каналов, — скомандовал он.

Фазовый диссектор снова взвыл на ультразвуковой частоте.

Артур действовал с точностью до микрона. Каждый органический кабель, соединявший металл с мертвой плотью, содержал в себе заряд сжатой пространственной метрики. Отрезать его просто так было равносильно тому, чтобы перекусить провод под напряжением в десять тысяч вольт под водой.

Перед каждым разрезом он накладывал два крио-зажима, замораживая локальное время в точке контакта до абсолютного нуля, затем рассекал ткань фазовой струной и мгновенно прижигал срез тахионным коагулятором.

[Навык: Сосудистая Фазовая Коагуляция]

[Мастерство повышено: 98.4%]

[Остаточный откат: 0 сек]

Один кабель. Второй. Пятый. Двенадцатый.

Пальцы Артура летали над открытой полостью чудовища с пугающей грацией. Тяжелый боевой экзоскелет ничуть не сковывал движений — напротив, тончайшие нейроприводы компенсировали естественный физиологический тремор мышц, доводя точность манипуляций до абсолюта.

На сорок восьмом кабеле туша чудовища внезапно дернулась.

Это был не признак жизни — лишь посмертный мышеч-

ный спазм, вызванный разрывом крупного энтропийного ганглия. Но даже этого слабого движения хватило, чтобы полуторатонная туша сместилась на пару сантиметров, угрожая сорвать стабилизирующие клинья.

— Стоять, падаль, — сквозь зубы процедил Артур, наваливаясь всем весом экзоскелета на грудную клетку монстра и вдавливая ее обратно в каменный пол.

Гидравлика взывала. Металлические суставы костюма закрипели под колоссальной нагрузкой, но выдержали. Свободной левой рукой Хирург перехватил последний, центральный пучок проводников — толстый жгут из черных нитей, уходивший прямо в основание позвоночного столба.

— Последний срез.

Вспышка белого света озарила темный архив.

Жгут распался. Додекаэдр с глухим металлическим щелчком освободился из костяного ложа и плавно опустился на раскрытую ладонь бронированной перчатки Артура.

Несмотря на колоссальную массу металлов, из которых он был изготовлен, артефакт не весил почти ничего. Он казался невесомым, словно полая детская игрушка из пластика. Это означало, что внутренние компенсаторы массы Демиургов продолжали функционировать даже в изолированном состоянии.

[Успешно извлечен ключевой компонент: Имплант-Регулятор Демиургов]

[Целостность объекта: 99.8%]

[Опасность заражения: Нейтрализована]

[Получен опыт: 45 000 единиц]

[Внимание: Уровень Хирурга Искажений повышен до 111-го!]

[Доступно свободных очков характеристик: 5]

[Доступно очков специализации: 1]

Артур даже не взглянул на системные сообщения о повышении уровня. Цифры, ранги, опыт — все это было вторичным мусором интерфейса, придуманным Системой для стимуляции боевых единиц. Настоящую ценность имело лишь то, что лежало у него на ладони.

Он достал из разгрузочного жилета малый герметичный контейнер с мягкой прокладкой из вспененного свинца, бережно уложил туда додекаэдр и захлопнул крышку. Три поворота механического кодового замка запечатали контейнер намертво.

— Теперь ты не фонишь, дорогая игрушка.

Артур выпрямился во весь рост. Спина отозвалась глухой, ноющей болью — сказывались сорок минут предельного физического и ментального напряжения.

Он оглядел останки Вестника Бездны.

Без управляющего ядра чудовищная плоть начала стремительно разлагаться. Процесс шел прямо на глазах: черная маслянистая ткань теряла молекулярную стабильность, превращаясь в серый пепел, который тут же развеивался сквозняком, гуляющим по разрушенному залу. Через несколько

часов от шестиметрового монстра не останется даже скелета — лишь кучка дурно пахнущей пыли и пятна на мраморе.

— Очистка протокола завершена, — произнес Хирург, выключая запись в криминалистический лог.

Он вернулся к колонне, где оставил большой алмаз-контейнер с ядром сингулярности. Прикрепил малый контейнер с имплантом Демиургов к боковому креплению основного ящика. Оба контейнера теперь составляли единый грузовой блок.

Артур подошел к краю пролома в стене архива и бросил взгляд вниз, в узкий колодец внутреннего двора башни.

Там, глубоко на дне колодца, скрытый среди сплетения старых паровых труб и кабелей городского освещения, чернел массивный чугунный люк с полустертым гербом первой строительной гильдии. Вход в технические коллекторы нулевого уровня. Тот самый путь, который вел прямо под фундамент Императорского Дворца — к источнику сигнала, бывшего на глубине трех километров.

Туда, где кто-то очень влиятельный, очень богатый и совершенно безумный пытался приручить древних богов при помощи золота и ртути.

[Сверка маршрута: Императорский коллектор]

[Оценочное время спуска: 14 минут]

[Вероятность контакта с патрулями Инквизиции: 22%]

[Вероятность контакта с мутировавшими формами]

Бездны: 89%]

Артур Воронов проверил крепление фазового диссектора на бедре, поправил лямки тяжелого инструментального ранца и взялся за ручку адамантиевого контейнера.

— Ну что ж, коллеги-экспериментаторы, — тихо проговорил он в темноту шахты. — Ждите в гости. Доктор идет на обход.

И Хирург Искажений шагнул в зияющий зев технического спуска, растворяясь в сыром, душном мраке подземного чрева столицы.

Глава 6. Протокол Карантина

Чугунные скобы, вбитые в каменную кладку технического спуска больше трех веков назад, крошились под пальцами, оставляя на тактических перчатках оранжевые хлопья въедливой, пахнущей серой ржавчины.

Спуск занял ровно двенадцать минут — на две минуты быстрее расчетного времени. Контейнерный блок за спиной, объединявший адамантиевый саркофаг с ядром сингулярности и малый модуль с имплантом Демиургов, весил свыше девяноста килограммов, но контуры антигравитационной компенсации ранца гасили паразитную инерцию на семьдесят процентов. Оставшиеся тридцать отзывались глухим, тянущим напряжением в трапецевидных мышцах и пояснице. Артур Воронов привык к этой боли. В хирургии искажений физическая усталость была лучшим предохранителем: пока

тело чувствует вес груза, сознание сохраняет заземление и не растворяется в бесконечной диффузии мерцающего континуума.

Подошвы сапог с тихим плеском коснулись вязкой жижи на дне коллектора.

Воздух здесь был плотным, влажным и ледяным, пропитанным испарениями машинного масла, застоявшейся сернистой воды и специфическим металлическим привкусом перенасыщенного маной озона. Впереди, теряясь в клубах белесого пара, уходил узкий технический коридор, переходящий в так называемый «Слепой рукав» — межсекторный шов между дренажной системой нижнего города и внешним периметром фундамента Императорского Дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.